

Р 30
181

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№

СВЯТЫЙ
ТУРОВСКИЙ

6.

Марта 15-го

1881 года.

Выходятъ два
раза въ мѣсяцъ
около 1 и 15
чиселъ. Цѣна
ПЯТЬ рублей.

Подписка при-
нимается въ Ре-
дакціи Мин-
скихъ Епархі-
альн. Вѣдом.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:
Господу Богу угодно было въ неисповѣдимыхъ
путяхъ Своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ

и внезапно отозвать къ Себѣ ея благодѣтеля, Государя Императора Александра II-го. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійць, неоднократно покушавшихся на Его драгоценную жизнь. Они посягали на сію столь драгоценную жизнь, потому что въ ней видѣли оплотъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа. Смиряясь предъ таинственными велѣніями Божественнаго Промысла и вознося ко Всевышнему мольбы объ упокоеніи чистой души усопшаго Родителя Нашего, Мы вступаемъ на Прародительскій Нашъ Престоль Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Подъемлемъ тяжкое бремя, Богомъ на Насъ возлагаемое, съ твердымъ упованіемъ на Его Всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды Наши ко благу возлюбленнаго нашего отечества и да направитъ Онъ силы Наши къ устроенію счастья всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ.

Повторяя данный Родителемъ Нашимъ священный предъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить по завѣту нашихъ предковъ всю жизнь нашу попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, Мы призываемъ нашихъ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ нашими мольбами предъ Алтаремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 1-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственную Его Императорскаго Величества рукую подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

БЮЛЛЕТЕНЬ

О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Сего 1-го марта, въ 1^{3/4} часа дня, Государь Императоръ, возвращаясь изъ манежа Инженернаго замка, гдѣ изволилъ присутствовать при разводѣ, на Набережной Екатерининскаго канала, не доѣзжая Конюшеннаго моста, опасно раненъ, съ раздробленіемъ обѣихъ ногъ ниже колѣна, посредствомъ подброшенныхъ подъ экипажъ разрывныхъ бомбъ. Одинъ изъ двухъ преступниковъ схваченъ. Состояніе Его Величества, вслѣдствіе потери крови, безнадежно.

Лейбъ-медикъ *Боткинъ*.

Профессоръ *Е. Богдановскій*.

Почетный лейбъ-медикъ *Головинъ*.

Докторъ *Круглевскій*.

Сегодня, перваго марта, въ 1 часъ 45 минутъ по полудни, при возвращеніи Государя Императора съ развода, на набережной Екатерининскаго канала, у сада Михайловскаго Дворца, совершено было покушеніе на священную жизнь Его Величества посредствомъ брошенныхъ двухъ разрывныхъ снарядовъ. Первый изъ нихъ повредилъ экипажъ Его Величества. Разрывъ втораго нанесъ тяжелыя раны Государю. По возвращеніи въ Зимній Дворецъ, Его Величество сподобился приобщиться Св. Таинъ и за тѣмъ въ Бозѣ почилъ — въ 3 часа 35 минутъ по полудни. Одинъ злодѣй схваченъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, генераль-адъютантъ
графъ *Лорисъ-Меликовъ*.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ

Правительствующему сенату.

Манифестомъ 19 февраля 1861 года блаженныя памяти Родитель нашъ Государь Императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставилъ имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Съ распространениемъ, согласно сему манифесту и дополнительнымъ къ оному законоположениямъ, на крестьянъ дѣйствія общихъ законовъ, повелѣваемъ привести и крестьянъ наравнѣ со всѣми вѣрными Нашими подданными къ присягѣ въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Правительствующей Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего указа Нашего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ.

1-го марта 1881 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Минская Духовная Консисторія слушала; 1) отношеніе къ Его Преосвященству Г. Минскаго Губернатора отъ 28 петербургскаго февраля за № 1167, коимъ въ виду сильнаго эпидемическаго распространенія въ уѣздахъ Минской Губерніи натуральной оспы, которая съ каждымъ днемъ уноситъ значительное число жертвъ, проситъ предписать священникамъ и вообще духовнымъ лицамъ всѣхъ уѣздовъ, чтобы они при всякомъ случаѣ разъясняли крестьянамъ всю необходимость и пользу безотлагательнаго привитія оспы. Къ сему Г. Губернаторъ присовокупляетъ, что о надлежащемъ въ этомъ дѣлѣ

содѣйствіи полиціи, послѣдней вмѣстѣ съ симъ дано надлежащее указаніе. И 2) резолюцію Его Преосвященства, отъ 2 сего марта за № 856, на семь отношеніи такую: «Консисторія, согласно сему, учинить безотлагательное распоряженіе о предизнаніи циркулярно всеѣмъ священнослужителямъ, чтобы они въ своихъ приходахъ и въ домахъ, при совершеніи требъ, и въ церквахъ при богослуженіяхъ, и вообще при всякомъ удобномъ случаѣ разъясняли прихожанамъ всю пользу и необходимость безотлагательнаго привитія оспы, при чемъ устранить посредствомъ бесѣдъ и разъясненій тѣ суевѣрїи между простымъ народомъ, по которымъ, какъ до насъ доходятъ слухи, многіе отказываются принимать это врачество, потому на прим., что будто привитіе оспы есть печать антихриста или и т. п.,—вмѣнивъ при это благочиннымъ въ обязаность наблюдать за неуклоннымъ исполненіемъ сего со стороны духовенства». Приказали: Съ прописаніемъ отношенія Г. Минскаго Губернатора и резолюціи Его Преосвященства, предложить духовенству Минской епархіи чрезъ благочинныхъ циркулярными печатными указами и припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы оно обратило серьезное вниманіе на выраженную выше заботу Начальства объ охраненіи народнаго здравія и съ полнымъ пастырскимъ усердіемъ разъясняло крестьянамъ всю необходимость и пользу привитія оспы.

Минская духовная консисторія, на основаніи постановленія своего, состоявшагося 27 истекшаго февраля и Его Преосвященствомъ утвержденнаго, подтверждаетъ духовенству Слуцкаго училищнаго округа о не медленномъ внесеніи въ правленіе означеннаго училища недоимки, числящейся за окружнымъ духовенствомъ, для образованія фонда на постройку училищныхъ зданій.

А К Т Ы

Минскаго обще-епархіального сѣзда.

Актъ № 1.

1881 года января 26 дня. Нижеподписавшіеся депутаты Епархіального Сѣзда, по выслушаніи молебствія зъ Каѳедраальному соборѣ и испрошеніи благословенія Его Преосвященства на предстоящія занятія сѣзда, приступили къ баллотировкѣ предсѣдателя и дѣлопроизводителя, по предварительномъ избраніи кандидатовъ на эти должности закрытыми записками. По баллотировкѣ оказалось, что большинствомъ голосовъ избранъ предсѣдателемъ священникъ Іосифъ Желѣзняковичъ и дѣлопроизводителемъ священникъ Александръ Пыжевичъ.

Всѣхъ депутатовъ прибыло на епархіальной сѣздѣ 48. Неявилося 4, а именно: 1-го округа Борисовскаго уѣзда, священникъ Романъ Москалевичъ, 3 округа Игуменскаго у. Священникъ Антоній Приневскій, 1 окр. Мозырскаго уѣзда, священникъ Максимъ Шолковичъ, 1 окр. Пинскаго уѣзда, священникъ Константинъ Тарановичъ и 2 округа Пинскаго уѣзда священникъ Левъ Годлевскій, который по прибытіи въ г. Минскъ заболѣлъ.

О чемъ записавъ въ актъ, таковой вмѣстѣ съ двумя баллотировочными листами за подписью представить на утвержденіе Его Преосвященства.

Протоіерей Іосифъ Турцевичъ, священники: Ев. Александровичъ, Василій Лисовскій, Іоаннъ Лукашевичъ, Іоаннъ Яневичъ, Θεодоръ Миткевичъ, Лавръ Спасскій, Θεодоръ Бѣликовскій, Іоаннъ Смоличъ, Іуліанъ Мигай, Александръ Рыбцевичъ, Ілья Флеровъ, Леонтій Теодоровичъ, Іоаннъ Шафаловичъ, Іоаннъ Еремичъ, Даніилъ Смоличъ, А. Черняковскій, Петръ Голиневичъ, Николай Преображенскій, Іоаннъ Митке-

вичъ, Юаннъ Борзаковскій, Даниль Проневичъ, Феодоръ Тычино, Левъ Успенскій, Діонисій Новицкій, Василій Шеметилло, Павелъ Тарановичъ, Василій Павлюкевичъ, Хр. Шпилевскій, І. Боборыкинъ, Владиміръ Мацкевичъ, Матѳей Поспѣловъ, Константинъ Моравскій, Николай Лисицкій, Александръ Малевичъ, Михаилъ Константиновичъ, Василій Бойковъ, Александръ Голушкевичъ, Николай Мицкевичъ, Максимилянъ Квятковскій, Лука Смородскій, Платонъ Зауисцнскій, Александръ Пыжевичъ, Платонъ Павловичъ, Григорій Шимановскій, Михаилъ Волочковичъ и Іосифъ Желѣзняковичъ.

На актѣ этомъ Его Преосвященство отъ 26 января, за № 524, изволилъ записать резолюцію: «Избранные священники — Іосифъ Желѣзняковичъ предсѣдателемъ и А. Пыжевичъ дѣлопроизводителемъ епарх. съѣзда утверждаются».

Актъ № 2.

1881 г. января 27 дня. Депутаты Епархіального съѣзда, согласно уполномочію всего духовенства епархіи, заявили, что Высочайше утвержденныя правила, отъ 11-го апрѣля 1872 года, касательно обезпеченія духовенства помѣщеніями, въ огромномъ большинствѣ приходоѡ, по настоящее время, не приведены въ исполненіе. Такое необычное замедленіе въ исполненіи Высочайшей Воли касательно одной изъ насущнѣйшихъ потребностей духовенства поставило большинство духовенства Минской Епархіи въ крайне бѣдственное и почти безвыходное положеніе. Какъ жилые дома, такъ и холодныя строенія, въ большинствѣ приходоѡ, дошли почти до полнаго разрушенія. Отъ помѣщенія въ таковыхъ домахъ духовенство терпитъ холодъ и подвергается отъ простуды, съ семействами своими, разнымъ болѣзнямъ; хозяйство духовенства, служащее важнѣйшимъ подспорьемъ въ его содержаніи, отъ разрушенія хозяйственныхъ строеній доводится до раззоренія и не приноситъ, сообразной съ трудомъ и за-

тратами, пользы. Помочь этому бѣдствію до приведенія въ исполненіе Высочайше утвержденныхъ правилъ духовенство не имѣеть никакихъ средствъ. Производить затраты на поддержаніе причтовыхъ строеній изъ собственныхъ, довольно скудныхъ средствъ, духовенство не можетъ уже потому, что до сихъ поръ оно не теряло надежды на исполненіе мѣстными гражданскими властями ясно выраженной въ вышеупомянутыхъ правилахъ Высочайшей Воли и что въ виду таковыхъ правилъ ежегодно оставляетъ въ казначействѣ проценты изъ своего содержанія на возведеніе и поддержку въ далекомъ будущемъ таковыхъ строеній. Приглашать прихожанъ къ значительнымъ пожертвованіямъ на ремонтировку причтовыхъ строеній духовенство признаетъ себя не вправѣ и лишено даже къ тому возможности, такъ какъ всѣмъ прихожанамъ, отъ имени бывшихъ мировыхъ посредниковъ, а нынѣ членовъ уѣздныхъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, волостными правленіями объявлено, что по Высочайшей Волѣ, возведеніе и ремонтировка причтовыхъ строеній лежитъ, какъ педомка, на обязанности мѣстныхъ помѣщиковъ, а не крестьянъ прихожанъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, депутаты сѣзда постановили покорнѣе просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ учиненіи распоряженія касательно немедленнаго исполненія въ Минской епархіи закона объ обезпеченіи духовенства помѣщеніями.

На актѣ этомъ Его Преосвященство отъ 2 февраля, за № 525, изволилъ записать резолюцію: «Хотя ходатайство о. о. депутатовъ сѣзда, изложенное въ семь актѣ, невытекаетъ изъ указаннаго имъ уставомъ круга занятій; но, принимая во вниманіе, что многіе причты дѣйствительно терпятъ крайнюю нужду въ помѣщеніяхъ, предлагаю консисторіи, по справкѣ, рассмотреть актъ и представить мнѣ свое заключеніе».

Акты № 3.

1881 года января 27 дня. Депутаты епархіального съѣзда, при обсужденіи вопроса объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовенства Минской епархіи, не могли не вспомнить, что вопросъ этотъ всегда интересовалъ духовенство и обсуждался на всѣхъ предшествовавшихъ епархіальныхъ съѣздахъ. Каждый епархіальный съѣздъ, выражалъ глубокое состраданіе къ бѣдственному положенію своихъ вдовъ и сиротъ, записывалъ опредѣленія, клонящіяся къ возможному облегченію бѣдственнаго положенія сиротствующихъ семействъ; но таковыя опредѣленія или отмѣнялись послѣдующими съѣздами, или не получали утвержденія Святѣйшаго Синода, а потому, по настоящее время, не были приведены въ исполненіе.

На первомъ епархіальномъ съѣздѣ духовенство изъявило желаніе учредить эмеритальную кассу, проектъ которой представленъ былъ протоіереемъ Трусовскимъ на обсужденіе съѣзда. Съѣздъ, принявъ въ принципъ проектъ протоіерея Петра Трусовскаго, предложилъ ему разработать представленный имъ проектъ въ частности и для общаго свѣдѣнія пропечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Порученіе съѣзда протоіерей Трусовскій исполнилъ съ надлежащею точностію; но въ виду того, что на предполагавшійся по проекту фондъ изъ 27,000 отпускаящихся на пособіе духовенству, не послѣдовало согласія епархіальнаго начальства, что 6% ежегодный взносъ изъ жалованья духовенства оказался не посильнымъ большинству онаго, и, что, по проекту, ожидалось обезпеченіе только будущихъ, а не наличныхъ вдовъ и сиротъ, — на слѣдующемъ епархіальномъ съѣздѣ, 1876 года, проектъ протоіерея Трусовскаго не былъ принятъ и чрезъ то вопросъ объ учрежденіи эмеритуры, какъ кажется, оставленъ навсегда безъ исполненія. Взамѣнъ проекта протоіерея Трусовскаго, на томъ же съѣздѣ 1876 года, предложенъ былъ священникомъ Ю-

сифомъ Желѣзняковичемъ другой проэктъ, по которому предполагалось обезпеченіе всѣхъ наличныхъ вдовъ и сиротъ назначеніемъ равномерной пенсіи каждому сиротствующему семейству, при ежегодномъ взносѣ отъ каждаго священнослужителя по семи рублей и отъ церкви по три рубля. По тщательномъ обсужденіи сего на изложенныхъ основаніяхъ, составленъ былъ съѣздомъ актъ объ учрежденіи эмеритально-вспомогательной кассы, съ ходатайствомъ предъ Его Преосвященствомъ разрѣшенія именовать ее: «эмеритально-вспомогательною кассою епископа Александра». Таковое ходатайство, по единогласному желанію депутатовъ съѣзда, изъявлено было, въ виду постоянного покровительства оказываемаго Его Преосвященствомъ вдовамъ и сиротамъ, и совпаденія учрежденія эмеритально-вспомогательной кассы со временемъ пятнадцатилѣтняго юбилея епископскаго служенія всѣмъ духовенствомъ епархіи сердечно любимого и благоговѣнно чтимаго архипастыря. Составленіе подробнаго устава, по изложенному акту, поручено было особому комитету; но такъ какъ до епархіальнаго съѣзда, бывшаго въ октябрѣ 1879, актъ объ учрежденіи эмеритально-вспомогательной кассы не былъ утверждёнъ, а изъ § 13 устава, представленнаго комитетомъ съѣзду, оказалось, что каждому сиротствующему семейству можетъ быть выдаваема пенсія въ количествѣ только 12 рублей, — то съѣздъ 1879 года, оставивъ вопросъ объ учрежденіи упомянутой кассы открытымъ, призналъ необходимымъ причислить къ средствамъ епархіальнаго попечительства жертвуемую отъ церквей и духовенства сумму и вносить таковую по принадлежности, съ первой половины 1880 года, для выдачи пособій сиротствующимъ семействамъ, на измѣненныхъ условіяхъ. Это послѣднее опредѣленіе съѣзда, подобно предшествующему, не утвержденное Святѣйшимъ Синодомъ, по настоящее время, не приведено въ исполненіе.

Такимъ образомъ, не смотря на выражаемое на епархіальныхъ сѣздахъ желаніе духовенства обезпечить, по возможности, крайне бѣдствующихъ вдовъ и сиротъ, въ дѣйствительности, ничего не сдѣлано для ихъ обезпеченія. Между тѣмъ, съ каждымъ годомъ, какъ число вдовъ и сиротъ, такъ и бѣдственность ихъ положенія увеличивается. До утвержденія новыхъ штатовъ, каждая бѣдная вдова съ семействомъ могла пользоваться земельнымъ для просфорень надѣломъ, номѣщеніемъ и жалованьемъ въ количествѣ 24 р.; а въ настоящее время, самая бѣднѣйшая вдова съ дѣтьми, если и получитъ, по милости причта, просфорническій земельный надѣлъ, за то ни на денежное пособіе въ прежнемъ количествѣ, ни на доровое номѣщеніе рассчитывать не можетъ. Изъ скудной попечительской суммы, раздѣляемой не только между наличными вдовами и сиротами, но и между многими заштатными причетниками,— не можетъ быть вѣзмъ назначено даже такое пособіе, какое необходимо для спасенія ихъ отъ голодной смерти. Отчисленіе въ 1879 г. заштатъ, послѣ произведеннаго экзамена причетникамъ, по установленной епархіальнымъ начальствомъ программѣ, массы менѣе способныхъ изъ нихъ, увеличило въ духовномъ вѣдомствѣ Минской епархіи число бездомнаго пролетаріата. Вообще, сокращеніе штатовъ въ Минской епархіи, не улучшивъ положенія наличныхъ священно и церковно-служителей, по причинѣ недоброкачества, во многихъ приходяхъ, земель и безвозмезднаго требоисправленія, значительно увеличило число безиріютныхъ и голодныхъ изъ среды духовенства.

Какъ ни желательно было бы помочь описанному бѣдствію мѣстными средствами приходскаго духовенства, но такое желаніе, при всей его искренности, не можетъ быть удовлетворено, такъ какъ средствъ къ его осуществленію не предвидится. Увеличеніе, съ каждымъ годомъ, расходовъ на со-

держаніе окружныхъ училищъ довело платежныя силы духовенства и церковей до крайняго напряженія; пособіе на содержаніе училищъ для дѣвицъ духовнаго вѣдомства требуетъ тоже не малыхъ затратъ, а съ настоящаго года открылась необходимость въ новыхъ затратахъ на открытіе параллельныхъ классовъ семинаріи. Между тѣмъ, каждый семейный священникъ, жертвуя изъ своихъ средствъ на общія нужды училищъ, за накопленіемъ въ оныхъ сиротъ, часто вынужденъ бываетъ на собственныя средства содержать трое или четверо своихъ дѣтей. Таковыя расходы оказываются непосильными не только для священниковъ, живущихъ на скудныхъ приходахъ, но и для священниковъ, занимающихъ лучшія мѣста въ епархіи, — тѣмъ болѣе, что плата за содержаніе дѣтей, сравнительно съ недавнимъ прошлымъ, значительно возвышена, такъ что содержаніе каждаго дитяти обходится не менѣе ста рублей. Однимъ изъ нагляднѣйшихъ доказательствъ невозможности помочь прописанному бѣдствію новыми пожертвованіями отъ наличнаго приходскаго духовенства служитъ то, что депутаты съѣзда, ясно представляя бѣдственное положеніе вдовъ и сиротъ духовенства въ настоящее время и своихъ собственныхъ семействъ въ будущемъ, по смерти каждаго изъ нихъ, отклонили, между тѣмъ, проектъ эмеритальной кассы еще въ 1876 года и отказались отъ надежды когда либо собственными средствами осуществить его.

На основаніи выше изложеннаго, депутаты съѣзда, подтверждая рѣшеніе предшествовавшихъ съѣздовъ о пожертвованіи въ обезпеченіе вдовъ и сиротъ по 7 р. отъ священнослужителей и по 3 р. отъ церкви, въ виду невозможности увеличить пожертвованіе изъ мѣстныхъ средствъ и недостаточности такового для обезпеченія, вмѣстѣ съ вдовами и сиротами, наиболѣе нуждающихся заштатныхъ священно и церковно-служителей, постановили: покорнѣе просить

Его Преосвященство, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы къ средствамъ, для прописанной цѣли, жертвуемымъ отъ церкви и духовенства Минской епархіи, причислены были и тѣ средства, которыя, за сокращеніемъ штатовъ въ Минской епархіи, ежегодно остаются отъ раздачи жалованья штатнымъ священно и церковно-служителямъ и затѣмъ отсылаются въ другія епархіи на возвышеніе содержанія штатныхъ священно и церковно-служителей другихъ епархій. Таковое ходатайство признано депутатами съѣзда вполне основательнымъ и необходимымъ, въ виду того, что, за сокращеніемъ штатовъ въ Минской епархіи, жалованье, или даже вообще содержаніе священно-служителей, при увеличеніи трудовъ ихъ, не возвышено, а потребность въ издержкахъ для облегченія участи сиротствующихъ семействъ и заштатныхъ, сильно увеличилась, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ жалованье штатныхъ священно-служителей превышаетъ таковое жалованье священно-служителей Минской епархіи. А чтобы, до полученія такового разрѣшенія на усиленіе средствъ попечительской суммы или эмеритально-вспомогательной кассы, не оставить бѣдствующихъ, какъ вдовъ и сиротъ, такъ и заштатныхъ безъ призрѣнія, покорнѣйше просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о скорѣйшемъ утвержденіи, для приведенія въ исполненіе, акта епархіального съѣзда 1876 года подъ № 5, если послѣдуетъ согласіе Святѣйшаго Синода на назначеніе для обезпеченія вдовъ, сиротъ и заштатныхъ священно и церковно-служителей тѣхъ средствъ, которыя, за сокращеніемъ штатовъ Минской епархіи, ежегодно остаются отъ раздачи жалованья штатнымъ священно и церковнослужителямъ, — или такового же акта епархіального съѣзда 1879 года подъ № 15, — съ наименованіемъ, въ обоихъ случаяхъ, сиротской кассы попечительскою вспомогательною кассою Минской епархіи

епископа Александра, согласно состоявшемуся опредѣленію епархіального сѣзда 1876 года, такъ какъ на учрежденіе когда либо другой особой кассы сѣздъ духовенства не можетъ разсчитывать. При этомъ депутаты сѣзда единогласно просить, въ силу опредѣленія того же сѣзда, объ избраніи изъ своей среды трехъ уполномоченныхъ отъ духовенства, на шесть лѣтъ, для участія, съ членами попечительства, на равныхъ правахъ, въ завѣдываніи и назначеніи пособій или пенсій сиротствующимъ семействамъ. Что же касается подробностей или разработки такого или иного, по выше упомянутымъ актамъ, устава, то таковой уставъ лучше и цѣлесообразнѣе можетъ быть составленъ избранными сѣздомъ лицами, съ участіемъ членовъ попечительства, при приведеніи въ исполненіе того или другого акта епархіальныхъ сѣздовъ и назначеніи изъ подлежащихъ суммъ пособій или пенсій заштатному духовенству, вдовамъ и сиротамъ.

На актѣ этомъ Его Преосвященство отъ 2 февраля, за № 526, изволилъ записать резолюцію: «Изъ сего акта видно, что поднятый о. о. депутатами вопросъ былъ уже неоднократно обсуждаемъ и восходилъ на рѣшеніе Высшей Власти. Консисторія, по соображеніи сего акта со свѣдѣніями, какія имѣются въ ней поданному вопросу, представить мнѣ свое заключеніе».

Актъ № 4.

1881 года, января 27 дня. Депутаты Минскаго Епархіального сѣзда обсуждали возбужденный семинарскимъ правленіемъ вопросъ о необходимости открытія при первомъ нормальномъ классѣ семинаріи параллельнаго отдѣленія. Изъ дѣла консисторіи, № 377 по сему предмету, представленнаго на разсмотрѣніе епархіального сѣзда, видно, что, по за-

требуемымъ отъ училищныхъ правленій свѣдѣніямъ, всѣхъ учениковъ въ 4 классѣ училищъ, имѣющихъ право держать испытаніе на поступленіе въ 1 классъ семинаріи, въ учебномъ текущемъ году на лицо 84, кромѣ 19 учениковъ, выдержавшихъ испытаніе въ началѣ учебнаго года, но не поступившихъ въ семинарію, за не имѣніемъ вакансій. Изъ заявленія правленія Минской духовной семинаріи, отъ 28 января сего года, за № 34, усматривается, что на открытіе 1 параллельнаго класса семинаріи потребуется отъ духовенства постоянныхъ взносовъ 1480 р., а временныхъ 380 р. всего 1860 р., а именно: а) на удовлетвореніе преподавателей 1180 р.; б) на устройство 15 партъ, по 12 р. каждая, 180 р.; в) на учебныя пособія 100 р.; г) на приспособленіе комнатъ для класса 100 р.; д) на стипендіатовъ и пособіе бѣднымъ ученикамъ 300 р.

По обсужденіи сего, депутаты признали настоятельно необходимымъ открыть 1 параллельный классъ на мѣстные средства, распредѣливъ по ровну двѣ трети вышеозначенной суммы на церкви, а одну треть на собственные средства причтовъ. (Церквей въ епархіи 516, а причтовъ 559).

Въ первый годъ существованія параллельнаго отдѣленія потребуется отъ каждой церкви по 2 р. и 41 к., а отъ cadaго причта по 1 р. 11 к., а отъ двухъ причтовъ вдвойнѣ; въ послѣдующіе годы потребуется отъ церквей по 1 р. и 92 к., а отъ cadaго причта по 89 к.

Постановили: покорнѣйше просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ открытіи 1 параллельнаго отдѣленія при первомъ классѣ семинаріи въ наступающемъ учебномъ году на вышеозначенныя средства, о чемъ и записать въ настоящій актъ.

На актѣ этомъ Его Преосвященство отъ 2 февраля, за № 527, изволилъ записать резолюцію: «Согласенъ. Заготовить отъ имени моего, по прописанному предмету, представленіе Св. Синоду».

Актъ № 5.

1881 года января 27 дня. При обсужденіи вопроса объ открытіи 1 параллельнаго отдѣленія при 1 нормальномъ классѣ Минской духовной семинаріи, депутаты епархіальнаго съѣзда не могли не придти къ убѣжденію, что въ будущемъ 18^{82/83} учебномъ г. можетъ настоять надобность въ открытіи и 2 параллельнаго отдѣленія при 2 нормальномъ классѣ. На спросъ правленія семинаріи, какая потребуется на то сумма, послѣднее отвѣтило, что она никакъ не можетъ быть менѣе 1560 рублей.

Въ виду важности и необходимости открытія 2 параллельнаго отдѣленія, депутаты постановили: ассигновать означенную сумму изъ тѣхъ же источниковъ, какіе указаны въ актѣ № 4 объ открытіи 1 параллельнаго отдѣленія, и покорнѣйше просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ открытіи 2 параллельнаго отдѣленія въ томъ только случаѣ, когда кандидатовъ на оное изъ 1 класса по рѣшенію правленія окажется не менѣе 15 человекъ.

На актѣ этомъ Его Преосвященство отъ 2 февраля, за № 528, изволилъ записать резолюцію: «*Согласенъ*».

Актъ № 6.

1881 года января 27 дня. Депутаты Минскаго епархіальнаго съѣзда, при обсужденіи вопроса объ удовлетвореніи потребностей Паричскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, высказали желаніе узнать, что сдѣлано по акту прошедшаго епархіальнаго съѣзда, отъ 9 октября 1879 г. за № 28, коимъ епархіальный съѣздъ просилъ Его Преосвященство ходатайствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ объ увеличеніи числа штатныхъ вакансій въ количествѣ не менѣе пяти въ каждомъ классѣ, для чего при годичномъ курсѣ потребуется открыть вновь по тридцати вакансій въ обоихъ Минскомъ и Паричскомъ училищахъ, а также ходатайствовать, чтобы

проектъ о расширеніи Минскаго училищнаго корпуса былъ примененъ къ помещенію въ ономъ тѣхъ тридцати воспитаницъ, которыя могутъ поступить въ училище при удовлетвореніи вышеизложеннаго ходатайства депутатовъ съѣзда. По вышепронесанному желанію съѣзда, предсѣдатель онаго заявилъ, что ему извѣстна только резолюція Его Преосвященства, отъ 25 октября тогоже года за № 3048 слѣдующая: «предварительно правленія Минскаго и Паричскаго училищъ представлять миѣ свои соображенія относительно удобства и возможности осуществленія проектируемыхъ съѣздомъ мѣръ»; а что сдѣлано впослѣдствіи, никакихъ свѣдѣній въ енархіальномъ съѣздѣ не имѣется. По выслушаніи сего депутаты съѣзда, принимая во вниманіе, что за недостаткомъ вакансій въ обонхъ училищахъ, много дѣтей священно-служителей, не принятыхъ въ оныя, остается почти безъ всякаго образованія, постановили: покорнѣе просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увеличеніи числа вакансій въ обонхъ училищахъ, если таковое ходатайство, по акту прошедшаго съѣзда № 28, еще не послѣдовало.

На актѣ этомъ Его Преосвященство стъ 2 февраля, за № 529, изволилъ записать резолюцію: «По наведеніи справокъ относительно того, что сдѣлано по прописанному здѣсь вопросу, консисторія истребуетъ отъ Минскаго и Паричскаго училищъ свѣдѣнія, въ какой мѣрѣ удобно и возможно осуществить увеличеніе штата воспитаницъ и затѣмъ представить миѣ свое заключеніе».

Актъ № 7.

1881 года января 27 дня. Депутаты Минскаго енархіальнаго съѣзда слушали заявленіе правленія Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства отъ 23 сего января за № 6, о необходимости увеличить годовой взносъ за содер-

жаніе въ ономъ воспитаницъ съ 60 до 70 р. за каждую, т. е. до нормы, существующей въ Минскомъ женскомъ духовномъ училищѣ, по причинѣ возвышенія въ настоящее время цѣнъ на все жизненные припасы. Воплиѣ сознавая погрѣбность возвысить плату за содержаніе воспитаницъ въ Паричскомъ училищѣ, вызываемую возвышеніемъ цѣнъ на жизненные продукты, депутаты епархіального съѣзда нашли возможнымъ увеличить эту плату только *до шестидесяти пяти руб.* въ годъ за каждую воспитаницу, начиная съ 1 января сего 1881 года, въ виду того, что содержаніе въ Паричахъ обходится вообще дешевле сравнительно съ содержаніемъ въ губернскомъ городѣ; каковую плату признать обязательною для всехъ вообще своекоштныхъ воспитаницъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ нихъ, кои содержатся на общія средства духовенства. Очемъ, записавъ въ актъ, представить таковой на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На актъ этомъ Его Преосвященство отъ 2 февраля, за № 530, изволилъ записать резолюцію: «Согласенъ съ заключеніемъ съѣзда, если не встрѣтятся препятствій. Консисторія обсудить».

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Движеніе и перемѣны по епархіальной службѣ.

Настоятель Данеховской церкви рѣчицкаго у. священникъ Евѳимій **Черепечинъ**, согласно прошенію, перемѣщенъ на настоятельское мѣсто къ Холмечской церкви тогоже уѣзда.

Настоятель Бранчицкой ц. слуцкаго уѣзда священникъ Александръ **Радкевичъ**, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Демеховской церкви, рѣчицкаго у.

Состоявшій на вакансіи псаломщика при Поцѣйковской церкви, слуцкаго уѣзда, запрещенный священникъ Андрей

Суходольскій, по разрѣшенію ему священно-служенія, назначень на настоятельское мѣсто къ Бранчицкой церкви.

Окончившій курсъ наукъ въ Мпнскоу Дух. Семинаріи Александръ **Поплавскій**, рукоположенъ въ санъ священника 1 марта.

Утвеждены въ должности старосты къ церквамъ м. Свислочь, бобруйскаго уѣзда Успенской крестьянинъ Нестеръ **Яновскій** и къ Николаевской — мѣстный волостной старшина Василій **Яцковъ** на одно трехлѣтіе.

Утверждены попечительства къ церквамъ м. Свислочь, бобруйскаго у. и Канлавецкой церкви, игуменскаго у.

Умершіе исключены изъ списковъ:

Заштатный священникъ Карлъ **Ржецкій**, скончавшійся 10 февраля на 89 году отъ роду.

И. д. псаломщика Глуской церк., бобр. уѣзда, Стефанъ **Шышко**, умершій 1 февраля.

Вакантными состоятъ мѣста:

А) Настоятельскія:

Пинскаго уѣзда, при *Ольманской* церкви, съ 15 мая 1879 года; *Мало — Плотницкой* церкви, съ 1 февраля 1881 года.

Б) Помощника Настоятеля:

Рѣчицкаго уѣзда, при *Хобенской* церкви, *Адютевичскаго* прихода, съ 18 іюня 1880 года.

В) Псаломщиція:

Борисовскаго уѣзда, при *Великодълецкой* церкви, съ 28 января 1881 года; Бобруйскаго уѣзда, при *Глуской* церкви, съ 1 февраля 1881 года.

6 марта скончался въ Бозѣ Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ (Голубовичъ), бывш. архіепископъ Минскій, управлявшій сею епархію двадцать лѣтъ, а съ 1868 живавшій на покой въ мѣстечкѣ Журовичахъ, гродненской губ. Какъ извѣстно Онъ былъ однимъ изъ виднѣйшихъ сотрудниковъ Митрополита Іосифа въ достопамятномъ дѣлѣ воссоединенія униатовъ съ православною церковію.

СОДЕРЖАНІЕ:

Высочайшій Маніфестъ о возшествіи на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.—Указъ Сенату о приводѣ крестьянъ къ присягѣ.—Распоряженія Еп. Начальства.—Подтверженіе духовенству внушать прихожанамъ о необходимости привітія оспы.—Акты обще-епархіальнаго сѣзда.—Движеніе и перемены по службѣ.—О вакантныхъ мѣстахъ.

Редакторъ А. Лукашевичъ.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

МАРТА 15-ГО

№ 6.

1881 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1 марта, около десяти часовъ вечера, распространилась въ Минскѣ страшная вѣсть о внезапной кончинѣ Государя Императора Александра Николаевича. Такъ какъ полученная г. Начальникомъ губерніи о семъ горестномъ событіи телеграмма за позднимъ временемъ не могла быть въ этотъ день объявлена во всеобщее свѣдѣніе, то ночь съ 1 на 2 число проведена была всѣми въ самомъ томительномъ и крайне тревожномъ настроеніи; сердце каждаго чуяло что то страшное, необычайное, — тѣмъ болѣе, что объ обстоятельствахъ изувѣрской катастрофы слухи успѣли уже распространиться, — хотя довольно неопредѣленные. Въ одиннадцатомъ часу вечера печальное сообщеніе изъ Петербурга г. Начальникомъ губерніи было передано Его Преосвященству, который изволилъ тотчасъ же сдѣлать распоряженіе о совершеніи на слѣдующій день, въ кафедральномъ соборѣ, заупокойной литургіи и панихиды по почившемъ Монархѣ. Утромъ слѣдующаго дня былъ опубликованъ и подлинный текстъ полученной наканунѣ г. Начальникомъ губерніи телеграммы отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, — дословное содержаніе коей пропечатано въ официальной части сего №.

Того, какое настроеніе и чувство возбудило въ каждомъ это роковое извѣстіе, изобразить невозможно. Не подлежитъ только сомнѣнію, что, не смотря на свою племянную и ре-

лигіозную разрозненность, населеніе города Минска, подъ этимъ неожиданнымъ тяжелымъ впечатлѣніемъ страшнаго событія, составляло одну думу, одно чувство, и эти думы и чувства тѣ же, о которыхъ теперь говоритъ вся русская земля. Вотъ почему, когда въ 10 часовъ утра раздался благовѣстъ въ кафедральномъ соборѣ къ заупокойной литургіи, то церковь въ нѣсколько минутъ наполнилась такою массою богомольцевъ, желавшихъ слить свои тяжелыя и горестныя чувства съ молитвеннымъ голосомъ св. церкви, что не смотря на значительную обширность, храмъ съ трудомъ вмѣщалъ въ себѣ собравшихся. Само собою разумѣется, что во главѣ молящихся явились всѣ представители гражданской и военной власти, въ соотвѣтственной парадной формѣ съ глубокимъ трауремъ. Тутъ же находились и воспитанники всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, а также громадное количество инновѣрцевъ, поведеніе которыхъ слишкомъ очевидно показывало, что ими руководило въ данномъ случаѣ не безъ участное любопытство. Совершенная Преосвященнѣйшимъ, въ сослуженіи шести лицъ почетнѣйшаго городского духовенства, Божественная литургія, на которой впервые церковь огласилась молитвеннымъ возношеніемъ объ упокоеніи новопредставленнаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Второго, произвела трогательно-благоговѣйное настроеніе; но самое подавляющее чувство охватило всю церковь въ то время, когда Архипастыръ, по окончаніи литургіи и предъ началомъ панихиды, обратился къ молящимся съ рѣчью, которая печатается ниже. И поводъ и предметъ Архипастырской рѣчи уже сами по себѣ были таковы, что къ боли сердца прибавляли новую боль; но эта боль еще болѣе увеличивалась искренностію и глубокою прочувствованностію слова, нѣсколько разъ прерываемаго скорбнымъ смятеніемъ и слезами самаго проповѣдника—Архипастыря, котораго исторгали новыя общія слезы у всей церкви. Въ эту

печально-торжественную минуту проявилась во всей силѣ и полнотѣ народная любовь къ незабвенному Монарху-мученику. Вслѣдъ за симъ Преосвященнѣйшимъ совершена была панихида въ сослуженіи всего городского духовенства. Въ семь часовъ вечера, въ этотъ же день, предположено было совершеніе второй панихиды, — но, между тѣмъ, стало извѣстнымъ, что въ полдень исполнили присягу на вѣрноподанство новому Государю Императору Александру Александровичу войска, расположенные въ Минскѣ; а около пяти часовъ пополудни послѣдовало и слѣдующее объявленіе отъ г. Начальника губерніи: «Вслѣдствіе полученнаго отъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ извѣщенія о томъ, что Высочайшій Манифестъ о вступленіи на Всероссійскій Престоль Государя Императора Александра Александровича обнародованъ, — Гг. служащіе всѣхъ вѣдомствъ приглашаются сегодня, 2 сего марта, въ 6 часовъ вечера, въ храмы по ихъ вѣроисповѣданіямъ, для принесенія присяги на вѣрность подданства Его Величеству Государю Императору Александру III и Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу». Такимъ образомъ, вмѣсто предположенной вечерней панихиды, назначено было въ этотъ день совершеніе молебна о возшествіи на Престоль Его Величества, новаго Государя, и исполненіе вѣрноподаннической присяги. Къ шести часамъ переполненный народомъ соборный храмъ, при полномъ освѣщеніи онаго, принялъ торжественный видъ и по прибытіи Его Преосвященства, совершень былъ, по чиноположенію церковному, молебенъ, на которомъ возношенія къ Господу Богу молебій о благоденственномъ царствованіи новаго Монарха были столь же искренни и сердечны, какъ и моленія объ упокоеніи мученически-скончавшагося Самодержца Россійскаго. По окончаніи молебна и по провозглашеніи новому Государю многолѣтія, всѣ начальствующія и

должностныя лица, а также собравшіеся во множествѣ православныя Минскіе жители, съ Преосвященнѣйшимъ Минскимъ Варлаамомъ во главѣ, произнесли торжественную присягу на вѣрность подданства новому своему Повелителю, Императору Александру III и Его Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Къ тому времени на солеѣ церковной и въ другихъ мѣстахъ храма разставлено было нѣсколько столовъ съ бѣловыми присяжными листами, — на столахъ сихъ также находились Кресты и Евангелія, — и тутъ же въ храмѣ каждый спѣшилъ утвердить актъ присяги своею подписью на присяжномъ листѣ. Почти до 11 часовъ вечера церковь оставалась отпертою и въ ней производилась подписка принявшихъ присягу. Въ послѣдующіе за тѣмъ три дня въ каѳедральномъ соборѣ продолжалось совершеніе торжественныхъ панихидъ по почившемъ Государѣ Императорѣ, изъ коихъ утреннія панихиды, въ 1 часъ дня, изволилъ совершать каждый разъ Его Преосвященство въ сослуженіи всего городского духовенства, а вечернія, въ 7 часовъ вечера, одинъ изъ архимандритовъ или старѣйшихъ протоіереевъ, также въ сослуженіи собиравшагося городского духовенства. 6 Марта, въ пятницу, при совершеніи торжественнаго архіерейскаго богослуженія, послѣдовало церковное объявленіе Высочайшаго Манифеста о возшествіи Его Величества на Всероссійскій Престолъ. Наконецъ 9 марта, въ девятый день послѣ кончины Государя Императора, въ томъ же каѳедральномъ соборѣ, совершено было Его Преосвященствомъ такое же заупокойное богослуженіе, какъ и въ первый разъ, 2 марта, состоявшее изъ литургіи и панихиды. Въ теченіи всего этого времени, при совершеніи всѣхъ заупокойныхъ служеній, предварявшихся каждый разъ полнымъ церковнымъ звономъ, присутствовали въ полной парадной траурной формѣ всѣ начальствующіе и служащіе лица, какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомствъ,

а также громадное количество богомольцевъ изъ разныхъ словій. За совершеиіемъ панихидъ являлись каждый разъ цѣлыя сотни стремящихся присягнуть новому Государю, а въ нѣкоторые дни, какъ наиримѣрь 3 и 4 числа, почти въ теченіи цѣлыхъ дней церковь не запиралась: въ ней постоянно смѣнялись новыя группы православныхъ людей, принимавшихъ вѣрноподданническую присягу, такъ что въ эти два дня прочитывалась въ церкви присяга до двадцати разъ. И въ этомъ чрезвычайно-торопливомъ стремленіи всего православнаго Минскаго населенія къ неотлагательному принесенію клятвы въ вѣрности своему Государю сказалась, съ одной стороны, таже полная сила любви и преданности русскаго народа своему законному и природному Государю, а съ другой, выразилось и то скорбное впечатлѣніе, которое произведено гнуснѣйшимъ изъ преступленій въ челоуѣчествѣ. По разсказамъ, съ такою же точно торопливостію и неподдѣльною искренностію совершалось принесеніе присяги и въ иновѣрныхъ христіанскихъ Минскихъ храмахъ, а равно и въ нехристіанскихъ молитвенныхъ домахъ. По настоящее время на многихъ Минскихъ зданіяхъ продолжаютъ развѣваться траурныя флаги и не сняты обтянутыя по домамъ черныя крѣпы.

Р ъ Ч ъ,

сказанная въ Минскомъ Каѳедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Минскимъ Варлаамомъ, предъ панихидой 2 марта, по случаю кончины ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Сегодня собрались мы, братіе, въ сей святой храмъ для изліянія предъ Богомъ нашей скорбной молитвы о постигшемъ наше отечество, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ насъ, новомъ ужаснѣйшемъ несчастіи.

Его Величество, возлюбленный Государь нашъ Императоръ Александръ Николаевичъ сдѣлался жертвою новаго злодѣйскаго покушенія на Него.

Вчера, какъ намъ сообщено этой ночи, 1 Марта, въ 1 часъ 45 минутъ, при возвращеніи Государя Императора съ развода, совершенно это въ высшей степени гнусное и дерзкое покушеніе на священную жизнь Его посредствомъ брошенныхъ двухъ разрывныхъ снарядовъ. Первый изъ этихъ снарядовъ повредилъ экипажъ Его Величества, разрывъ второго нанесъ Государю тяжкія смертельныя раны.

По возвращеніи въ зимній дворецъ Его Величество успѣлъ причаститься Святыхъ Таинъ Христовыхъ и затѣмъ, какъ мученикъ Христовъ, мирно почилъ въ Бозѣ.

Истинно, братіе, велико и прискорбно несчастіе постигшее насъ. При вѣсти о немъ, думаемъ, содрогнутся не одни наши соотечественники... Видно мы своими дѣлами заслужили это, столь небывалое въ русской исторіи несчастіе. Видно тяжело согрѣшили мы предъ Богомъ. Видно грѣхи наши такъ велики, что они превзошли и превысили всякую мѣру зла, когда провидѣніе Божіе пять разъ разрушавшее совѣты нечестивыхъ, направленные противъ священной особы Государя, пять разъ спасавшее отъ угрожавшей опасности возлюбленнаго Монарха нашего, наконецъ допустило совершиться этому ужасному замыслу адскихъ злодѣевъ, и вотъ великая невинная жертва предъ очами цѣлой Россіи и всего цивилизованнаго міра... цѣль злодѣевъ достигнута!!

Кто эти злодѣи, и что заставило ихъ рѣшиться на такой ужасный и гнусный поступокъ, мы незнаемъ. Думаемъ только, что и сами эти злодѣи, если бы мы ихъ спросили, не знали бы что сказать относительно своихъ позорныхъ и

гнусныхъ дѣйствій. Да и что основательнаго въ оправданіе своихъ адскихъ дѣйствій могутъ сказать Богоотступники, у которыхъ нѣтъ ничего святаго ни на небѣ, ни на землѣ: въ Бога они не вѣруютъ, законовъ церковныхъ и гражданскихъ не исполняютъ, общественный порядокъ, освященный вѣками, для нихъ несуществуетъ, вотъ кто они! сущая изва общества, достойная всякаго пролятія.

Въ томительной скорби сердца о постигшемъ насъ горѣ и несчастіи вооружимся братіе вѣрою въ милосердаго Господа и молитвою къ нему. *Оизъ нашихъ помощникъ, покровитель и защититель и неубоимся, что сотворитъ намъ злой человекъ.*

Но вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ помнить, что всякое уклоненіе духа вѣры и благочестія—есть шагъ къ подобному несчастію, ведущій въ пагубу, такъ какъ за упадкомъ и оскуднѣніемъ этихъ дѣлъ слѣдуетъ, какъ бы по пятамъ, всякое растлѣніе правовъ, умноженіе въ обществѣ всякихъ пороковъ, а затѣмъ, какъ слѣдствіе ихъ, появленіе такихъ сыновъ погибели, которые теперь отняли у насъ нашего отца и лишили насъ лучшаго нашего благодѣтеля!

Но Богъ имъ судія! Нашъ долгъ теперь, какъ и всегда, молиться *да не горше что съ нами случится.*

И такъ, прежде всего, въ знакъ нашей всегдашней вѣрноподданческой преданности и любви къ мученически скончавшемуся Государю Императору, сотворимъ нашу молитву—да упокоитъ Господь душу Его во царствіи небесномъ.

Свѣдѣнія о горестной кончинѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и о возшествіи на престолъ Его Императорскаго Величества, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, заимствованныя изъ столичныхъ газетъ.

Въ передовой статьѣ газеты «Русь» говорится:

Царь убить!... Русскій царь, у себя въ Россіи, въ своей столицѣ, звѣрски, варварски, на глазахъ у всѣхъ—русскою же рукою... Тамъ, въ царскихъ чертогахъ, одѣянный царскою порфирю, лежитъ теперь, простертъ для послѣдняго лобзанія и поклоненія, искалѣченный, изувѣченный трупъ твоего Вождя, Русская земля, твоего Главы и Освободителя, Русскій народъ, сокрушившаго твое рабство!... Позоръ, позоръ нашей странѣ! «*Людіе мои*»—мнится, говоритъ Онъ намъ,—Онъ, избавитель людей своихъ отъ крѣпостнаго плѣна!—«что сдѣлалъ я вамъ, за что пріялъ я въ отвѣтъ на мое добро, мою любовь,—эти страданія, эти муки,—и не эти предсмертныя только, безмѣрныя муки, но тѣ страшныя, нравственныя муки, которыми столько уже лѣтъ сряду, съ такимъ неистовствомъ, съ такою злобою, изо дня въ день терзали здѣсь, въ родномъ краю, мою жизнь?»... Пусть же жгучая боль стыда и горя проникнетъ нашу землю изъ конца въ конецъ, и содрогнется въ ней ужасомъ, скорбью, гнѣвомъ негодованія всякая душа!

Миръ и благословеніе почившему царю! Богъ прославилъ его, сверхъ земной славы, вышею славою. Вѣнчанный царь нашъ, царь-Освободитель увѣнчался еще и мученическимъ вѣнцомъ: Онъ палъ, обливаясь кровью почти въ тотъ самый мигъ, когда,—въ неисчетный разъ спасенный повидимому

отъ опасности, — Онь, повинуюсь велѣнію своего невзмѣнно-добраго сердца, благословилъ крестнымъ знаменіемъ убитыхъ и молвилъ слово утѣшенія раненому солдату... Царь чело-вѣкъ, вниди въ радость Господа твоего — такова молитва твоего народа!

Но совѣсть Русскаго народа такую одною молитвою успокоена быть не можетъ. Что такое случилось, что поднялось съ нашею землею? Не бывалое, неслыханное творится на Святой Руси! Кто тѣ, что смѣютъ пятнать грѣхомъ и преступленіемъ наше историческое бытіе, класть позоръ и срамъ на наши головы? Посягательство на царя — это посягательство на самый народъ, — это насиліе надъ народною волею и свободою. Во всѣхъ странахъ міра лишь охранѣ самого народа ввѣрена въ сущности жизнь всякаго Верховнаго Предержателя власти, ибо никакою полиціею въ свѣтѣ она вполнѣ ограждена быть не можетъ. Но нигдѣ, казалось бы, нигдѣ какъ въ Россіи, гдѣ царь и народъ мыслятся какъ одно, сплоченное любовью и духомъ, нигдѣ не долженъ, не можетъ быть такъ безонасенъ царь среди своего народа! Таково древле-отеческое преданіе. Солгалось ли про насъ это старое слово? Пусть, — какъ и утѣшаютъ насъ, — самъ русскій народъ не повиненъ, не причастенъ этимъ злодѣйствамъ, которыми прославилась въ послѣдніе годы наша несчастная Россія на весь крещенный и некрещенный міръ; пусть это дѣло нѣсколькихъ гадинъ, отребья нашей земли; но эта скверна искажаетъ нашъ нравственный историческій образъ, — но эти гадины распоряжаются, по своей прихоти, самими судьбами нашего народа, — это отребье — все же порожденіе Русской земли, Русскаго общества, плоть отъ плоти, кость отъ костей нашихъ. Никакія правосудныя казни не смогли доселѣ его истребить; никакими виѣшними силами и не извести этого сѣмени зла, — оно, какъ язва на тѣлѣ нашемъ, живетъ, смердитъ и гноится, тайно заражая самую кровь...

Неужели однако это новое, страшное поруганіе надъ русскою общественною совѣстью пройдохъ и на сей разъ безслѣдно, и не воспріиметь русская совѣсть, и не страхнетъ съ себя грѣха лѣни, празднаго коснѣнія и недомыслия? Неужели не поймемъ, что намъ нужно обновленіе, всеобщее, всецѣлое возрожденіе духа. . . Того историческаго, народнаго, земскаго духа, который создалъ русское царство, которымъ единственно, даже еще и доселѣ, стоитъ и крѣпко оно! То отребье, которое такъ дерзостно, такъ нагло гнететъ преступленіями душу всего Русскаго народа, не есть исчадіе самого нашего простаго народа, ни его старины, ни даже новизны истинно просвѣщенной, — а порожденіе темныхъ сторонъ петербургскаго періода нашей исторіи, отступничества отъ русской народности, измѣны ея преданіямъ, началамъ и идеаламъ; порожденіе того раболѣинства духовнаго европейскому Западу, — той розни земли и государства, которая, вопреки древнему завѣту, вѣрованіямъ и чаяніямъ народнымъ, виѣдрилась вотъ уже почти два вѣка въ нашъ общественный и государственный строй. Нѣтъ, не въ дальнѣйшемъ слѣдованіи по пути подражанія Европѣ наше спасеніе, не въ этомъ мнимомъ прогрессѣ врачеваніе наше, а въ воскрешеніи цѣлостнаго, объединяющаго, животворящаго земскаго духа.

Царь, унаслѣдовавшій отъ Стратотерца-Отца царскій вѣнецъ, — въ наши дни вѣнецъ терновый, — Царь, въ горѣ и сокрушеніи предстоящій нынѣ предъ началомъ своего безпредѣльно-труднаго подвига, съ какою преданностью, съ какимъ чувствомъ состраданія и участія, съ какою готовностью споспѣшествованія взираетъ на Тебя твой народъ! Какъ молитъ онъ благаго Господа, да укрѣпитъ онъ твой державный духъ на всякое благое дѣланіе, да ниспошлетъ Тебѣ ту же любовь, ту же вѣру въ родному народу, которыми онъ желалъ бы окружить, оградить тебя отъ всякихъ злыхъ навѣтовъ и

лихой напаст! Не по своему личному хотѣнью, а по произволѣю исторической судьбы, какъ преемникъ царя-избранника, въ смиреніи и послушаніи приѣмлешь ты тяжкое бремя великой власти, и всякій, кто отъ народа, потщится сохранить ее Тебѣ свято и непоколебимо. О, будь незлобивъ, какъ твой Отецъ, съумѣвший соблюсти въ самодержцѣ святу ю простоту человѣческаго сердца, и—умышленно озлобляемый цѣлымъ рядомъ безбожныхъ посягательствъ на его жизнь,— не озлобившись ни разу, ни разу не поддавшийся соблазну власти! Но да будетъ же и тверда, неукоснительно властна, грозна твоя десница на всѣхъ враговъ чести, достоинства и тишины твоего царства. Вѣдай и вѣруй, что только въ тѣснѣйшемъ искреннемъ единеніи—не съ тою или другою частью русскаго общества, и не мимо, какъ тщатся нѣкоторые, но въ правду—со всѣмъ своимъ народомъ,— только шествуя русскимъ, народнымъ, земскимъ, въ то же время и царскимъ путемъ въ духѣ истины Божьей и правды народнои, обрѣтешь Ты намъ изцѣленіе отъ нашихъ отступничествомъ отъ народа порожденных—недуговъ, добудешь просвѣщенія, преусибянія, славы и мира для твоей необозримой, великой и для великаго будущаго предназначенной, русскои, славянскои державы!...

Печивай въ мирѣ, вѣчной славы достойный, челоуѣколюбивый и народолюбивый, страдалецъ-Царь! Здравствуй на царствѣ, бодрись, уповай и мужайся, новый Государь нашъ!

Въ «Новостяхъ»: Кровь стынетъ въ жилахъ, руки опускаются, нѣтъ словъ, чтобы выразить весь ужасъ, охватившій все мыслящее, чувствующее, при страшной вѣсти о внезапной смерти Великаго Государя, Великаго Страдальца!

Невѣроятное, неслыханное въ лѣтописяхъ челоуѣчества политическое убійство!

Около трехъ часовъ дня въ мѣстности близъ Царицына луга раздались, одинъ за другимъ, два выстрѣла. Народъ цѣлыми массами бросился къ мѣсту происшествія, и глазамъ зрителей представалось страшное зрѣлище. На Екатерининскомъ каналѣ, противъ Михайловскаго сада, не доходя Кюнюшеннаго моста, вся дорога была изрыта и завалена грудой забрызганныхъ кровью обломковъ экипажа и израненными тѣлами. Въ трехъ казенныхъ зданіяхъ, на противоположной сторонѣ Екатерининскаго канала, почти всеъ стекла были разбиты. Въ каналѣ лежало нѣсколько форменныхъ шапокъ, клочки военныхъ шинелей и обломки экипажа.

По словамъ очевидцевъ, въ то время, какъ Государь Императоръ съ конвоемъ проѣзжалъ изъ манежа съ развода, навстрѣчу Ему по каналу скорыми шагами приближались два прилично одѣтые господина. Какъ только карета поравнялась съ ними, одинъ изъ нихъ бросилъ что-то бѣлое, величиной съ арбузъ, подъ карету, а другой такой-же свертокъ подъ экипажъ конвоя. Раздались страшные взрывы. Карета Государя раздѣлилась пополамъ, и Его Величество, соскочивъ съ сидѣнія на мостовую и увидѣвъ раненаго конвойнаго, снялъ фуражку и перекрестился. Въ это время какая-то личность, одѣтая въ простое платье, бросила подъ карету другую бомбу, которая, при разрывѣ, причинила Государю раздробленіе обѣихъ ногъ ниже колѣнъ, и Его Величество былъ уже на рукахъ перенесенъ въ другой экипажъ и отвезенъ во дворецъ.

Съ быстротою молніи разнеслась по городу вѣсть о совершонномъ покушеніи на жизнь Государя Императора, и вся площадь передъ Зимнимъ дворцомъ была почти моментально залита народомъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшимъ какихъ-либо вѣстей о состояніи здоровья Его Величества. Наконецъ, почти ровно въ 4 часа изъ главнаго подъѣзда дворца вышелъ генераль, — какъ говорятъ, князь Суворовъ-Римникскій, — и

объявилъ, что Государь скончался. Огромная толпа сняла шапки, перекрестилась и какъ-бы застыла на мѣстѣ. Въ это время раздался звонъ съ дворцовой колокольни...

Гробовое молчаніе, водворившееся на площади, прерывалось только громкими рыданіями...

Черезъ часъ могучій, вырвавшійся изъ десятковъ тысячъ грудей крикъ «ура!» прокатился по всей площади и безпрерывно повторялся по всему Невскому проспекту. Это народъ привѣтствовалъ будущаго своего Монарха въ лицѣ Наслѣдника Цесаревича, преслѣдовавшаго вмѣстѣ съ Государынею Цесаревною изъ Зимняго дворца въ Анничкинъ.

Въ «Голосѣ»: Страшное событіе, постигшее сегодня, 1 марта, всю Россію, произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Въ началѣ третьяго часа пополудни, по окончаніи развода въ Михайловскомъ манежѣ, Государь Императоръ возвращался мимо Михайловскаго театра по Екатерининскому каналу. Не успѣлъ экипажъ Государя Императора, конвоируемый шестью казаками, поровняться съ выходящимъ на каналъ зданіемъ службъ Михайловскаго дворца, какъ подъ каретой Государя раздался взрывъ; полунзломанный экипажъ остановился; Государь вышелъ изъ кареты и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, направился было по тротуару; въ это время раздался второй взрывъ, но уже подъ ногами Государя, который упалъ обливаясь кровью. Подоспѣвшая свита успѣшила перенести Государя въ сани, которыя направились въ Зимній дворецъ. Изъ лицъ, сопровождавшихъ Его Величество во время слѣдованія изъ манежа, нѣсколько человѣкъ убито и ранено, ранено также нѣсколько частныхъ лицъ, находившихся вблизи мѣста катастрофы. Взрывъ былъ до того силенъ, что на противоположной сторонѣ набережной, въ зданіи придворнаго конюшеннаго вѣдомства, выбиты стекла въ окнахъ. Вѣсть объ ужасномъ происшествіи мгновенно облетѣла городъ.

Толпы народа посѣщали на площадь Зимняго дворца. Вскорѣ было объявлено, что Государь Императоръ скончался. Весь городъ на улицахъ и площадяхъ. Прибавленія, публикуемыя «Правительственнымъ Вѣстникомъ», читаются на всѣхъ перекресткахъ; на мѣстѣ катастрофы пострадали, сверхъ того, до 20 человекъ, получившихъ болѣе или менѣе тяжкія раны; изъ числа раненыхъ 13 человекъ доставлены въ Конюшенный госпиталь и три въ Маринскую больницу. Профессоръ музыки Капри, которому осколкомъ повредило лицо, былъ перевезенъ въ квартиру Прозорова, на Михайловской площади, въ домъ Жербина, гдѣ ему было подано медицинское пособіе. Изъ числа раненыхъ умерли: одинъ конвойный казакъ и одинъ статскій, отказавшійся дать о себѣ какія нибудь показанія. Упомянутый въ правительственномъ сообщеніи злоумышленникъ, задержанный на мѣстѣ преступленія, назвался вятскимъ мѣщаниномъ Грязновымъ; дознаніемъ обнаружено, что имя Его Русаковъ, родомъ онъ изъ города Боровичи, Новгородской губерніи; послѣдніе два года онъ слушалъ лекціи въ Горномъ Институтѣ; ему 21 годъ. Къ 3 часамъ пополудни на мѣсто катастрофы прибыли судебныя власти: судебный слѣдователь мѣстнаго участка Ламанскій и мѣстный участковый товарищъ прокурора Плюцкиъ-Плющевскій. Слѣдствіе сосредоточено главнымъ образомъ въ рукахъ судебного слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ Книрима.

Въ «Новомъ Времени»: Послѣ развода Государь Императоръ по обыкновенію отправился во дворецъ Екатерины Михайловны, гдѣ онъ кушалъ кофе. Послѣ этого Государь приказалъ кучеру ѣхать въ Зимній дворецъ Карета, въ которой сидѣлъ Государь, направилась по Инженерной улицѣ мимо Михайловскаго театра и свернула направо по набережной Екатерининскаго канала; шесть человекъ конвойныхъ

сопровождали ее; сзади въ саняхъ ѣхалъ полицеймейстеръ полковникъ Дворжицкій. Путь лежалъ по узкой улицѣ, составляемой садомъ Великой Княгини, огороженнымъ каменнымъ заборомъ въ ростъ человѣка, и рѣшеткой Екатерининскаго канала. По улицѣ шли и стояли нѣсколько человѣкъ. Экипажъ Государя еще не доѣхалъ до такъ называемаго Театральнаго моста, какъ раздался страшно сильный выстрѣлъ; лошади остановились, Дворжицкій подбѣжалъ къ каретѣ Государя, задняя часть которой была сильно повреждена. Государь отворилъ дверцу кареты и вышелъ изъ нея, спрашивая что случилось. Взрывъ разрывной бомбы, бронзовой въ карету, не причинилъ никакого вреда Государю; онъ увидѣлъ, что двое морскихъ солдатъ держатъ человѣка рыжеватаго съ краснымъ лицомъ. Злодѣя задержали на мѣстѣ преступления, какъ только бросилъ онъ бомбу. Государь прямо направился къ нему и спросилъ какъ его зовутъ, тотъ назвалъ фамилію; затѣмъ Государь сказалъ, чтобы показали ему мѣсто взрыва. Едва сдѣлалъ онъ два, три шага влѣдъ за Дворжицкимъ, какъ новая бомба разразилась подъ ногами Государя; падая онъ только проговорилъ одно слово: «помогите». Услышавъ взрывъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ поспѣшилъ изъ дворца Великой Княгини Екатерины Михайловны влѣдъ за Государемъ; онъ пріѣхалъ въ то время, когда облитаго кровью Государя положили въ сани. Государь еще смотрѣлъ и повидимому узналъ Великаго Князя. Во дворецъ внесли Государя на ковръ и положили на постель въ его кабинетъ возлѣ того письменнаго стола, за которымъ онъ обыкновенно занимался. Прибыли Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Супругой и другіе члены Императорской Семьи и медики. Страдалецъ лежалъ безъ движенія, испуская тихій стоиъ; его осторожно раздѣли, кровь была на лицѣ, ноги совсѣмъ раздроблены, задѣта нижняя часть живота. Страшная потеря крови дѣлала положеніе Государя безнадеж-

нымъ. Медики говорили объ ампутаціи обѣихъ ногъ, но прежде чѣмъ что нибудь было рѣшено, Государь испустилъ духъ.

За три дня до кончины Государь Императоръ передалъ доктору Боткину коробку пилюль, которыя, помимо постоянныхъ врачей Государя, присланы были къ нему. Государь просилъ Боткина посмотреть, что это за пилюли; взявъ съ собою коробку съ пилюлями обвязанную ниткой и запечатанную, Боткинъ сталъ разрывать нитку; вдругъ послышался трескъ какъ отъ хлопущи. Посмотрѣвъ пилюли, Боткинъ не придалъ значенія этому обстоятельству, но передалъ объ этомъ Государю. Пилюли приказано было изслѣдовать; оказалось, что онѣ составлены были изъ чрезвычайно сильного разрывнаго вещества, которое должно было взорваться отъ разрыва нитки обвязанной вокругъ коробки. Такимъ образомъ злодѣи преслѣдовали свои адскіе замыслы. У преступника, рассказываютъ, кромѣ револьвера нашли кинжалъ; онъ сознался, что бросилъ первую бомбу; что касается второй бомбы, онъ не знаетъ кто ее бросилъ. Полковникъ Дворжицкій раненъ нѣсколькими осколками бомбы въ спину; раны оказались не опасными, такъ какъ осколки не коснулись костей; кромѣ того, онъ раненъ въ правую руку. Говорятъ, что ранены еще нѣсколько человѣкъ.

Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ»: При изслѣдованіи поврежденій у Государя Императора оказалось слѣдующее: Обѣ голени ниже колѣнъ и до стопы были превращены въ массу обрывковъ мускуловъ, на которыхъ мѣстами висѣли осколки костей и мягкія части носили на себѣ слѣды обжога. На лѣвой верхней вѣкѣ замѣчался незначительный подтекъ также съ обжогомъ. Перчатка правой руки окровавлена. По мѣрѣ приближенія къ Зимнему дворцу Государь терялъ сознание отъ потери крови, которая сочила изъ обор-

ванныхъ мускуловъ обѣихъ голени. Эти мускулы составляли единственную связь между стопой и коленами обѣихъ ногъ, ибо кости голени были раздроблены и вышиблены взрывомъ. Доктора Круглевскій и Маркусъ явились первыми и произвели немедленно прижатіе бедренныхъ артерій. Докторъ Дворяшинъ, врачъ 4-го стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, находившійся случайно въ зданіи Окружнаго штаба, услышавъ крики «Государь раненъ», бросился во Дворецъ и въ дверяхъ кабинета Его Величества встрѣтилъ доктора Круглевскаго. «Скорѣе привозите ампутаціонный и резекціонный наборъ», сказалъ ему Круглевскій. Дворяшинъ бросился за инструментами въ квартиру Круглевскаго и чрезъ пять минутъ былъ обратно во дворецъ. Боткинъ былъ уже при Его Величествѣ и съ величайшимъ вниманіемъ производилъ выслушваніе ударовъ сердца; изъ привезеннаго набора каучуковый бишь немедленно былъ наложенъ на правую ногу выше колѣна, при чемъ доктора старались сохранить всю оставшуюся на оборванныхъ частяхъ тѣла кровь и отдавить ее по направленію къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ каучуковый жгутъ. Бишь снять, чтобы повторить ту же операцію на лѣвой ногѣ, дабы уэкономить кровь для питанія мозга. Рѣшено было наложить бишь на правую руку. Когда Дворяшинъ снялъ перчатку съ правой руки Государя, оказалось, что на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ ожогомъ. Обручальное кольцо совершенно было сплюснуто спереди. Произведено было бинтованіе. Боткинъ сказалъ, что сердечные тоны становятся яснѣе и появилось глотательное движеніе. Дыханіе стало глубже. Государь пріоткрылъ нѣсколько глаза и подъ вліяніемъ вспрыскиванія сѣрноукислымъ эфиромъ и водой со льдомъ, при набачиваніи изъ баллона кислорода, дыханіе стало восстанавливаться. Этимъ моментомъ воспользовался духовникъ протопресвитеръ Бажановъ и пріобцилъ Его Величество Св. Таинъ. Сцена была въ выс-

шей степени трогательная и умилительная. Казалось надежды воскресли. Помчались въ Конюшенный госпиталь за снарядомъ для переливанія крови. Судьба судила иначе. Боткинъ сталъ замѣчать постепенно ослабленіе сердечныхъ тоновъ. Дыханіе сдѣлалось поверхностное и чѣмъ далѣе, тѣмъ рѣже и рѣже. Наконецъ, въ 3 часа 35 минутъ, дыханіе совсѣмъ замерло. Всѣ члены Императорскаго Дома присутствующіе въ Петербургѣ были у постели Августѣйшаго Шефа Семьи.

Въ моментъ вчерашняго взрыва была такая картина: Одинъ изъ казаковъ Малечевъ лежалъ мертвый, нѣсколько позади кареты, около тротуара набережной; другой казакъ сидѣвшій на козлахъ возлѣ вучера, Манцевъ, склонился въ изнеможеніи, судорожно ухватясь за козлы. На самомъ тротуарѣ, шагахъ въ тридцати позади, бился на землѣ и стоналъ мальчикъ, возлѣ котораго лежала большая корзина съ мясомъ; онъ несъ на головѣ эту корзину и былъ раненъ осколкомъ смертоснаго снаряда. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него стоялъ, отвалившись на перила канавы, изнемогая офицеръ, также раненый. Впереди падалъ на землю городской; тутъ же стоялъ безумѣвшій отъ страха мастеровой, несшій небольшой диванчикъ. Наконецъ, нѣсколько въ сторонѣ быстро удалялся человекъ съ длинными космами въ шапкѣ и темно-синемъ пальто. Государь тотчасъ указалъ на него и направился къ раненымъ офицеру и мальчику. Не прошелъ Государь и половины разстоянія, какъ раздался новый взрывъ и взвился клубъ бѣлаго дыма; это былъ второй снарядъ брошенный злодѣями, какъ позагають, — человекомъ стоявшимъ на льду канавы. На мѣстѣ, гдѣ произошелъ первый взрывъ, образовалась не глубокая круглая воронка въ три четверти аршина глубиной и аршина два въ поперечникѣ. Въ углубленіи ея видѣется небольшой блокъ сѣровой шерсти или пакли. На мѣстѣ втораго взрыва не образовалось ни воронки, ни углубленія; эта разниа произошла вѣроятно потому,

что при первомъ взрывѣ карета представила извѣстное сопротивление сверху дѣйствию газовъ. Тутъ валяются на сѣгугу суконные клочки какъ бы отъ военной шинели. У самого тротуара канавы свалена груда разныхъ вещей, оцѣпенная нѣсколькими рядовыми Павловскаго полка. Здѣсь, возлѣ кровавой лужи, валяются: офицерская сбросенная шинель съ мѣховымъ воротникомъ, обломокъ нижняго конца шагаи, шанка околочнаго надзирателя, деревянные обломки и куски чернаго сукна, вѣроятно отъ шинели казака. Тутъ стоитъ большая, такъ называемая белевая корзина съ мясомъ; нѣскольکو поодаль небольшой мягкій диванчикъ безъ обивки. Сегодня массы народа толнятся около мѣста злодѣянна.

Въ «Русскомъ Курьерѣ», отъ 2 марта: Сегодня утромъ на призывъ колокольнаго звона въ Исаакіевскомъ соборѣ собралась масса народа. Два викарія служили панихиду по въ Божѣ почившемъ Императорѣ. Когда ректоръ здѣшней духовной Академіи Янышевъ съ кафедры началъ проповѣдь о постигшемъ Россію неизмѣримомъ бѣдствіи, упомянувъ дорогое для всѣхъ имя въ Божѣ почившаго, всѣ молящіеся стали плакать. Когда же проповѣдникъ заговорилъ о томъ, что мы, несмотря на наше многомилліонное множество, не сумѣли уберечь отъ злодѣевъ этого Ангела Русской земли, это сокровище добра, въ безпримѣрной красотѣ и чистотѣ свѣтвнаго всему міру и съ нѣжностію матери согрѣвавшего всю Русскую землю, что мы не сумѣли защитить отъ враговъ и сохранить для себя эту жизнь, въ которой наша величайшая слава, наша гордость предъ иноземцами, надежда и прибѣжище единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ народовъ, радость и украшеніе нашей православной церкви, когда, наконецъ, проповѣдникъ прибавилъ, что Государь нашъ не скончался только, но и убитъ въ своей столицѣ и мученическій вѣнецъ для его священной главы снеленъ на гла-

захъ его вѣрноподанныхъ на Русской землѣ, плачь въ соборѣ сдѣлался всеобщимъ, слышались рыданія. Въ заключеніе своей рѣчи проповѣдникъ едва удерживая слезы, обращаясь къ Богу, умолялъ Его благость не погубить насъ до конца, но продлить Его милость къ Россіи въ Августѣйшемъ Преемникѣ почившаго Императора, хотя мы и оказались столь мало достойными этихъ милостей. Такое выраженіе народной скорби не прекращалось во все время служенія панихиды. Одновременно во всѣхъ церквяхъ служились панихиды при огромномъ стеченіи столичнаго населенія, слившагося въ одномъ чувствѣ глубокой истинно семейной скорби. Невольно чувствовалось, что любовь почившаго Государя къ своему народу глубоко проникла въ сердце этого народа, и что память этой царской любви никогда не изгладится въ Россіи.

Въ «Современныхъ Извѣстіяхъ»: 2 марта, въ 1 часъ 10 минутъ пополудни надъ Зимнимъ дворцомъ взвился Императорскій штандартъ. Началась присяга. Въ половинѣ 3-го пушечные выстрѣлы возвѣстили восшествіе на престолъ Императора Александра III. Площадь дворцовая была усѣяна народомъ, привѣтствовавшимъ Императрицу Марію Феодоровну, сейчасъ оставившую Зимній дворецъ. Настроеніе народа тихое и грустное.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» сообщаются слѣдующія подробности о Высочайшемъ выходѣ: Остановясь въ Николаевскомъ залѣ у караула отъ Кавалергардскаго полка, Государь Императоръ обратился къ находящимся тутъ генераламъ и офицерамъ со многознаменательными словами, въ которыхъ, передавъ имъ отъ имени въ Возѣ почившаго Государя признательность за вѣрную службу, Его Величество изволилъ выразить, что Онъ, принявъ наслѣдіе въ столь тяжелую минуту, будетъ служить Россіи и ея благоденствію

и надѣется заслужить ея любовь, также увѣренъ, что войска будутъ служить Его Величеству и Его Наслѣднику съ тѣми же вѣрностію и усердіемъ, съ какими они служили покойному Государю. Въ заключеніе еще разъ изволилъ передать войскамъ благодарность за службу отъ имени Своего Покойнаго Родителя. Затѣмъ Государь, вступивъ въ залы, гдѣ находились члены Государственного Совѣта, Сенатъ и Свита Его Величества, изволилъ имъ выразить Именемъ въ Бозѣ почившаго Государя признательность за ихъ службу и увѣренность въ томъ, что Онъ встрѣтитъ съ ихъ стороны такое же довѣріе, какимъ пользовался Его покойный Родитель. Обратясь къ чинамъ Свиты, Государь Императоръ изволилъ имъ объявить, что Онъ оставляетъ ихъ при своей Особѣ.

Въ «Новомъ Времени» такъ описываютъ 2-е марта во дворцѣ и на улицѣ: Утро послѣ роковаго дня наступило свѣтлое. Съ десяти часовъ по улицамъ столицы офицеры всѣхъ родовъ оружія спѣшили къ своимъ частямъ для принесенія присяги на вѣрность и службу Его Величеству Императору Александру III. Около часа пополудни длинная веренища экипажей, съ дамами въ русскихъ платьяхъ, съ офицерами въ парадной формѣ и съ чиновниками гражданскаго и придворнаго вѣдомствъ въ ихъ расшитыхъ кафтанахъ, потянулась къ Императорскому и Комендантскому подъѣздамъ Зимняго дворца. Нельзя себѣ вообразить, какая масса блестящихъ мундировъ собралась въ залахъ Бѣлой, Петровской, Аванъ-залѣ, Фельдмаршальской, находящихся на пути слѣдованія Высочайшаго шествія въ большую придворную церковь. Все уже было переполнено выше мѣры; С.-Петербургскій комендантъ и плацъ-адъютантъ выбивались изъ силъ, устанавливая военную толпу генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ въ лѣвную; но потокъ прибывающихъ не останавливался. Въ половинѣ второго пополудни, предшествуемый ка-

меръ юнкерами, камергерами и высшими чинами двора, вышелъ Государь Императоръ, въ общегенеральскѣй формѣ, съ Андреевской лентой черезъ плечо, подъ руку съ Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной. Непосредственно сзади нихъ слѣдовалъ Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государь Великій Князь фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ подъ руку съ великой княгиней Ольгой Ѳеодоровной, и Великіе Князья Владиміръ Александровичъ съ супругой. За ними слѣдовали министры и генераль-адъютанты покойнаго Государя Императора и фрейлины Высочайшаго двора въ русскомъ платьѣ.

При входѣ въ Бѣлую залу Государь Императоръ остановился и, обращаясь къ присутствующимъ, сказалъ нѣсколько словъ о тяжести переживаемаго времени и выразилъ надежду на вѣрную службу офицеровъ своей арміи. Неудержимое ура не оставляло сомнѣнія въ чувствахъ собравшихся воиновъ и сановниковъ русскихъ.

Въ 2 часа, сто одинъ выстрѣлъ съ крѣпости возвѣстилъ столицѣ о воцареніи Императора Александра III. Послѣ молебна и присяги свиты, тѣмъ же порядкомъ, Государь возвратился во внутренніе покои. Къ этому времени, на Дворцовой площади и на Морской, собралась масса народа, съ нетерпѣніемъ ожидавшаго возвращенія молодого Государя и Государыни въ Аничковъ дворецъ.

Въ три часа, ожиданіе это, наконецъ, удовлетворилось — Государь съ Государыней выѣхали въ большой каретѣ, сопровождаемые тремя конвойными казаками и съ однимъ лейб-казакомъ на запяткахъ. Народъ бросился къ экипажу, кричалъ ура, бросалъ шапки и бѣжалъ за своимъ новымъ Монархомъ, съ надеждою въ душѣ и сердцѣ, что въ Сынѣ Царя Освободителя онъ видитъ продолжателя великихъ предначертаній Его, мученическою смертію усопшаго, Отца.

Затѣмъ по улицамъ потянулся длинный рядъ каретъ, черезъ стекла которыхъ виднѣлись русскіе кокошники, блестящія шляпы съ плюмажемъ, сверкали звѣзды и расшитые золотомъ мундиры.

Въ «Новостяхъ»: Тѣло въ Бозѣ почившаго Государя, по словамъ газ. «Herald», покоилось въ его рабочемъ кабинетѣ, изъ котораго вынесена была вся мебель, на простой походной складной кровати, бывшей съ Нимъ во время послѣдняго похода. Она стояла въ серединѣ комнаты по діагонали; лицомъ покойный Государь былъ обращенъ къ образамъ, находящимся въ одномъ изъ угловъ комнаты. Покойный Государь одѣтъ въ мундиръ преображенскаго полка безъ всякихъ орденовъ, которые разложены на подушкахъ. Голова покоилась на обыкновенной бѣлой подушкѣ, руки сложены на груди. Нижняя часть туловища, начиная съ живота, покрыта была одѣяломъ, на которомъ лежало большое число вѣнковъ и большой крестъ изъ бѣлыхъ камелій отъ Государыни Императрицы. Изголовье также было убрано цвѣтами. Выраженіе лица носитъ отпечатокъ безмятежнаго сна. Только блѣдность его свидѣтельствуетъ о томъ, что душа Государя отошла въ вѣчность. Оно покрыто маленькими ранками; болѣе значительныя раны находятся на подбородкѣ и у лѣваго глаза. Въ ногахъ кровати находится аналой, у котораго нѣсколько священниковъ читаютъ молитвы. На стѣнахъ кабинета висятъ портреты членовъ Императорской Семьи и Августѣйшихъ родственниковъ Государя: на одной — портреты Августѣйшихъ дѣтей, братьевъ и сестеръ въ Бозѣ почившаго Государя, на другой Его родителей и Императора Александра I въ натуральную величину, — далѣе королевы Луизы прусской, короля Фридриха Вильгельма III, Фридриха Вильгельма IV. Вдоль стѣны находятся этажерки, на которыхъ разставлены различные предметы, служащіе воспоминаніемъ

изъ жизни покойнаго Императора. Передъ дверями кабинета находился караулъ отъ преображенскаго полка.

Въ 8 часовъ вечера того же дня происходило торжественное перенесеніе тѣла изъ кабинета Покойнаго въ дворцовую церковь. При этомъ присутствовали весь придворный штатъ, высшіе чины, генералитетъ, равно какъ члены св. синода и высшіе духовные чины. Гробъ, въ который было положено тѣло Императора, металлическій, покрытый толстымъ золотымъ листомъ. При опущеніи тѣла во гробъ присутствовали всѣ члены Царскаго Семейства. Вслѣдъ за тѣмъ печальное шествіе направилось въ дворцовую церковь. Его открывали весь придворный штатъ, камергеры, камеръ-юнкеры, егермейстеры, церемоніймейстеры, статсъ-дамы и фрейлины. За ними несли императорскій гробъ, во главѣ—Его Величество Государь Императоръ и великій князь Владиміръ Александровичъ, по обѣимъ сторонамъ всѣ великіе князья, герцоги Лейхтенбергскіе и принцъ Ольденбургскій. За гробомъ шли Ея Величество Государыня въ глубокомъ траурѣ, великія княгини Ольга Фодоровна, Марія Павловна и Екатерина Михайловна. Всѣ присутствовавшіе въ залѣ преклоняли колѣна, когда проходила печальная процессія. Въ дворцовой церкви гробъ былъ поставленъ на катафалкъ, обитый краснымъ бархатомъ съ вышитымъ на немъ золотымъ крестомъ. Надъ катафалкомъ возвышается великолѣпный балдахинъ изъ золотой парчи, окаймленный горностаемъ. Вокругъ катафалка находятся 54 табурета, покрытые парчей; на нихъ лежатъ ордена.

Въ той же газетѣ: Кромѣ преступника, взятаго на мѣстѣ преступленія, слышно, арестовано еще нѣсколько человекъ, на которыхъ падаетъ болѣе или менѣе подозрѣніе. На мѣстѣ преступленія найдены два куска тонкой жести, которая, полагаютъ, служила наружною оболочкой для снарядовъ. Тотъ

часть послѣ катастрофы были собраны вещественныя послѣдствія взрыва, въ томъ числѣ нѣкоторыя вещи изъ одежды въ Бозѣ почившаго Государя. По разсказамъ, взрывъ ранившій Государя былъ такъ ужасенъ, что отъ шинели Его Величества осталась только верхняя часть съ пелериной и бобровымъ воротникомъ, точно также отъ фуражки Государя оторвало взрывомъ возырекъ и кокарду. Отъ сапога съ лѣвой ноги остался только передокъ съ исковерканнымъ каблукомъ, между подошвой и стелькой его запекшаяся кровь. Башлыкъ, бывший на шеѣ Государя, весь изорванъ въ клочки. Его концы истречены взрывомъ. На мѣстѣ разбросана масса щепокъ, мелкихъ осколковъ отъ стеколъ и клочковъ отъ подушекъ кареты Государя, которые народъ жадно захватывалъ какъ реликвію. Нашлись промышленники, которые стали продавать эти остатки. Говорятъ нѣкто заплатилъ за клокъ волосъ изъ баретной подушки большія деньги.

Въ той же газетѣ: Полученный нами длинный рядъ телеграммъ со всѣхъ концовъ Европы подтверждаетъ только о потрясающемъ впечатлѣніи, произведенномъ повсемѣстно вѣстью о страшной катастрофѣ. Монархи и народы, законодательныя собранія и газеты всѣхъ отѣнковъ съ замѣчательнымъ единодушіемъ высказываютъ свое негодованіе по поводу злодѣяства русскихъ Равальяковъ, совершившихъ страшное преступленіе, лишивъ жизни Государя, которому Россія обязана столь великими реформами.

Въ Берлинѣ и Вѣнѣ, Лондонѣ и Парижѣ, Римѣ и Константинополѣ, Вашингтонѣ и Рио-ди-Жанейро сочувствіе Россіи выражалось въ такой формѣ, которая не можетъ не служить намъ нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ постигшемъ насъ великомъ горѣ.

Большинство европейскихъ государей высылаютъ въ Петербургъ на похороны въ Бозѣ почившаго Императора Алексан-

дра II своихъ представителей изъ наиболѣе выдающихся членовъ династїи и другихъ именныхъ государственныхъ мужей. Императоръ Вильгельмъ, на котораго трагическая смерть столь нѣжно любимаго имъ племянника произвела потрясающее впечатлѣніе, отправляетъ въ Петербургъ, въ качествѣ своихъ представителей на печальной церемонїи, наследнаго принца, принца Фридриха-Карла и фельдмаршала графа Мольтке. Представителемъ Австріи будетъ эрцгерцогъ Карлъ Людовикъ, старшій братъ императора Франца Иосифа; представителями Великобританїи: наследникъ престола, принцъ Уэльскій, и герцогъ Кембрижскій.

Вся Европа спѣшитъ засвидѣтельствовать свою симпатїю покойному Государю, свое желаніе поддерживать прежнія дружескія отношенія съ новымъ Монархомъ Россїи, призваннымъ довершить великія дѣянія, которымъ положилъ основу Его незабвенный родитель.

Въ «Русской газетѣ»: Въ прибавленїи къ «Правительственному Вѣстнику» отъ 3-го марта опубликовано слѣдующее сообщеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Одинъ изъ главныхъ организаторовъ послѣдняго преступленія—посягательства на драгѣнную жизнь почившаго Государя Императора, арестованный 27 февраля вечеромъ, призналъ свое руководящее участіе въ преступленїи. Онъ изобличается въ томъ же показанїемъ задержаннаго на мѣстѣ катастрофы виновника ея, мѣщанина Рысакова, бросившаго подъ Императорскую карету первый метательный снарядъ. Въ неизвѣстномъ лицѣ, кинувшемъ, повидимому, второй метательный снарядъ и получившемъ на мѣстѣ взрыва смертельныя поврежденія, Рысакъ въ, по предъявленїи ему трупа умершаго, призналъ своего единомышленника. Квартира, изъ которой Рысаковымъ и его товарищемъ получены употребленные ими въ дѣло метательные

снаряды, открыта въ ночь на 3 марта. Хозяинъ ея, по прибытіи къ нему должностныхъ лицъ, производящихъ дознание, застрѣлился. Проживавшая съ нимъ вмѣстѣ женщина арестована въ обнаруженной квартирѣ, гдѣ найдены мегательные снаряды и одинъ экземпляръ революціонной прокламаціи, по поводу совершившагося преступленія, съ указаніемъ на то, что злодѣйскій замыселъ былъ приведенъ въ исполненіе двумя лицами. Въ 11 часовъ утра въ эту же квартиру явился молодой человѣкъ, который немедленно былъ арестованъ. При задержаніи онъ сдѣлалъ шесть выстрѣловъ изъ револьвера, которыми ранено трое полицейскихъ чиновъ.

Въ той же газетѣ: Въ дополненіе къ сообщенію «Правительственнаго Вѣстника», обнародованному вечеромъ, вотъ свѣденія, повѣренныя на мѣстѣ. Квартира находится въ Телѣжной улицѣ на Пескахъ. Проживавшій въ ней мущина выпустилъ пять выстрѣловъ въ запертую дверь, за которою находились прибывшіе для обыска два товарища прокурора Судебной Палаты и Обружнаго Суда, два полицейскіе офицера, жандармскій майоръ и нѣсколько полицейскихъ нижнихъ чиновъ; выстрѣлы никому не причинили вреда, а шестою пулею злодѣй покончилъ съ собой. Отворила дверь женщина молодая, лѣтъ двадцати пяти. Въ квартирѣ, изъ трехъ комнатъ, въ третьемъ этажѣ никого больше не оказалось. Женщина предостерегала полицейскаго офицера не входить въ сосѣднюю комнату, вслѣдствіе нахождения тамъ разрывныхъ снарядовъ на окнѣ. Дѣйствительно, найдены двѣ банки съ динамитомъ въ пять фунтовъ каждая. Сдѣлано распоряженіе не останавливать направлявшихся въ квартиру. Сегодня, въ одиннадцать часовъ утра, молодой человѣкъ, прилично одѣтый, въ снотовой шубѣ, вошелъ на подьздѣ упомянутой кварти-

ры. На вопросъ дворника, онъ отвѣтилъ что ищетъ кучера Петрова, въ квартирѣ номеръ двѣнадцатый. Дворникъ замѣтилъ, что эта квартира съ другаго подъѣзда и ни кѣмъ не занята. Субъектъ продолжалъ подниматься по лѣстницѣ и затѣмъ остановленный городовымъ былъ тотчасъ представленъ состоящему въ штатѣ полиціи Рейнгольду. Послѣдній оставался на квартирѣ для производства обыска. Вслѣдствіе уклончивыхъ отвѣтовъ о занятіи и причинѣ прихода, сдѣлано распоряженіе обыскать неизвѣстнаго. Тогда задержанный, выхвативъ изъ кармана револьверъ выстрѣлилъ въ упоръ въ Рейнгольда, который, къ счастью, быстро отвернувшись, избѣжалъ выстрѣла. Вслѣдъ затѣмъ еще раздались выстрѣлы, но Рейнгольдъ остался невредимъ; контуженъ лишь помощникъ пристава Слудскій и опасно раненъ городской Денисьевъ, у котораго вынута пуля, но положеніе его безнадежно. Злодѣй не смотря на юные годы обладаетъ атлетическою силой. Нѣсколько полицейскихъ, пытавшихся связать его, съ трудомъ справились. У арестованнаго найдены записки, приглашавшія его на свиданіе съ разными лицами. Появленіе его въ Телѣжной улицѣ казалось было послѣдствіемъ одного изъ такихъ приглашеній.

«Новости» сообщаютъ объ обнаруженіи подкона и минныхъ приспособленій на Малой Садовой улицѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе: лицо, сопротивлявшееся полиціи съ оружіемъ въ рукахъ, при его задержаніи въ квартирѣ, изъ которой мѣщаниномъ Рысковымъ и его товарищемъ были получены метательные снаряды для злодѣянія 1 марта, оказалось крестьяниномъ смоленской губерніи, съчевскаго уѣзда, д. Гаврилкова. Тимофеемъ Михайловымъ, принимавшимъ участіе, какъ выяснено дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ, въ приготовительныхъ дѣйствіяхъ къ преступленію.

По бумагамъ, найденнымъ у арестованнаго, усмотрѣны указанія на какия-то приспособленія по Екатерининскому каналу и Малой Садовой улицѣ.

Велѣдъ за симъ, полиціею было доведено до свѣдѣнія судебной власти, что изъ сырной лавки крестьянина Кобызева, имѣющейся въ подвальномъ этажѣ дома, подъ № 56 — 8, по Малой Садовой, скрылись хозяева лавки, мужчина и женщина, оставивъ слѣды производившихся земляныхъ работъ.

При ближайшемъ осмотрѣ помѣщенія Кобызевыхъ, изъ сосѣдняго съ лавкою жилья обнаружень подкопъ, доведенный до середины улицы, съ устроенною въ немъ миною.

Дознаніе и слѣдствіе, по всеѣмъ обнаруженнымъ обстоятельствамъ, приближается къ окончанію и въ непродолжительномъ времени поступитъ на разсмотрѣніе суда.

Намъ сообщаютъ еще слѣдующія подробности: «Въ вышеозначенномъ домѣ барона Менгдена, въ концѣ прошлаго года, крестьянинъ воронежской губерніи Евдокимъ Кобызевъ, съ женою своею, какъ кажется, Анною, — такъ, по крайней мѣрѣ, она именуется въ паспортѣ, — сняли подвальное помѣщеніе подъ трактиромъ купца Парикова «Екатерининскій», подъ сырную торговлю ономъ. Помѣщеніе состоитъ изъ большой лавки и маленькой комнаты для жилья, выходящихъ на Малую Садовую, и двухъ небольшихъ комнатъ, окнами на дворъ. Кобызевъ, по наведеннымъ справкамъ, человекъ лѣтъ подъ тридцать, средняго роста, съ рыжей, окладистой бородой, рыжими волосами, съ лицомъ, на которомъ замѣтны веснушки и слѣды прежней оспы. Свѣтлоголубое драповое пальто съ барашковымъ воротникомъ, барашковая-же шапка, брюки на выпускъ, — таковъ виѣшній видъ лица, выдававшася за торговца сыромъ. Сожительница его — красивая полная женщина, носившая коричневую шубку и черный платокъ на головѣ;

иногда же, по рассказамъ сосѣдей, она посила и шляпку. Съ новаго года Кобызевы открыли оптовую торговлю сыромъ, причемъ въ рознь продавали товаръ неохотно, запрашивая страшныя цѣны и оговариваясь, что они торгуютъ лишь оптомъ, такъ что если фунтъ сыру въ сливочной, находящейся въ томъ-же домѣ, стоилъ 60 к., то они спрашивали за то-же количество товара — девяносто. Тѣмъ не менѣе, къ Кобызевымъ не являлись и оптовые торговцы, и всѣ имѣвшіе съ ними дѣло крайне удивлялись тому, что никакой оптовой торговли въ сущности не производилось въ лавкѣ. Въмѣсто торговцевъ и покупателей, дворники дома замѣчали неоднократно спускавшихся въ лавку молодыхъ людей, а поведеніе Кобызевой, манеры, свойственныя лишь образованному классу, и куреніе ею папиросъ начали вызывать подозрѣнія среди дворниковъ, а затѣмъ и у окологороднаго надзирателя, которые и стали наблюдать за приходившими въ лавку. Однажды даже за тремя молодыми людьми, вышедшими изъ лавки, слѣдомъ отправились старшій дворникъ (пересодѣтый) и одинъ изъ окологородныхъ надзирателей, причемъ лишь одинъ изъ нихъ былъ задержанъ полиціей. Если вѣрить слухамъ то это, именно, тотъ субъектъ, который былъ заарестованъ 27 февраля и впоследствии оказался однимъ изъ главныхъ вожаковъ движенія, о которомъ упоминало и правительственное сообщеніе. Вчера, 4 марта, утромъ, Кобызевы скрылись. Это обнаружилъ мальчикъ, посланный портнымъ Доронинымъ въ лавку для покупки сыра. Поставивъ и не видя хозяевъ лавки, мальчикъ возвратился къ хозяину безъ товара. Будучи посланъ вторично въ лавку, мальчикъ заглянулъ во вторую комнату, гдѣ единственнымъ живымъ существомъ оказалась кошка. Въ виду этого, мальчикъ заявилъ объ исчезновеніи хозяевъ старшему дворнику, а послѣдній — полиціи. Явившійся въ помещеніе

оолодочный надзиратель, усмотрѣвъ песокъ и землю въ лавкѣ, далъ знать о случившемся въ участокъ; вслѣдъ за тѣмъ прибылъ градоначальникъ, которымъ и были усмотрѣны какъ электрическая батарея, такъ и произведенный подковъ. Въ бочкахъ и ящикахъ оказались песокъ и земля и, кромѣ того, найдены всевозможныя пулki, маленькія дѣтскія грабли, желѣзная лопатка, въ родѣ употребляемыхъ щекатурами, и нѣсколько револьверовъ. Въ смежной съ лавкою комнатѣ, за збранною досками подьоконною панелью проломана стѣна и сдѣлана выемка земли, почему немедленно были потребованы гальванеры и минеръ и приступлено было къ открытію мины. Направленіе подькона показывало, что онъ шелъ подъ середину улицы Малой Садовой; бумаги найденныя у крестьянина смоленской губерніи, сычевскаго уѣзда, деревни Гаврилкова, Тимофья Михайлова, арестованнаго 3 марта, въ Телѣжной улицѣ, не оставляли сомнѣній, что подъ серединой улицы была заложена мина. Вслѣдствіе этого вчера-же вечеромъ до двадцати человекъ гальванеровъ приступили къ работѣ, и проходъ и проѣздъ по Малой Садовой улицѣ были прекращены; причемъ команда изъ 18 человекъ рядовыхъ Павловскаго полка и множество полицейскихъ чиновъ оберегали улицу отъ толпившейся публики. Въ 11 часовъ, по случаю темноты и опасности, которую представляла работа, она была прекращена и возобновлена лишь сегодня въ 7 часовъ утра, двадцатью или тридцатью гальванерами; причемъ вырыта глубокая яма на разстояніи около трехъ сажень отъ стѣны дома. На саженой глубинѣ встрѣтился подземный проходъ съ проволоками и веревкой, но самая мина находилась на 1½ сажени далѣе. Перерѣзавъ веревку и проводники, одинъ изъ работавшихъ ползкомъ пробрался къ минѣ и только сегодня въ 11 часовъ утра была вынута банка зеленого стекла около полуаршина вы-

соты и до 4 вершковъ въ діаметрѣ, въ которой, по словамъ очевидцевъ, оказался «черный динамидъ». Затѣмъ, спустя полчаса, вынута была другая банка, бѣлой жести, величиною съ порядочный самоваръ, около аршина, съ небольшою выемкѣй, наполненная сѣрою массою динамита; къ послѣдней то, собственно говоря, и были прикрѣплены проводники. Жестяная банка оказалась лакированной и какъ-бы брашенной и на ней-то, по разсказамъ, стояла первая банка. Все количество заключавшагося въ нихъ динамита опредѣлено въ 2 нуда десять фунтовъ. Банки и проводники на мѣстѣ найдены обернутыми въ войлокъ. Подземный проходъ оказался въ восемь вершковъ ширины и съ небольшимъ въ 13 вершковъ вышины, стѣны его были проложены войлокомъ. Когда кусокъ сѣраго динамита, величиною съ воложскій орѣхъ, былъ подоженъ на листѣ бумаги офицеромъ, управлявшимъ работой гальванероу, то вспыхнувшая масса дала громадное пламя. Съ подземнаго прохода и мѣста, на которомъ была заложена мина, какъ намъ передавали, снятъ планъ. Павловскіе солдаты еще въ 4 часа охраняли бывшую лавбу Кобызева отъ натиска страшной толпы, наводившей Малую Садовую улицу.

Мина, очевидно, предназначалась для покойнаго Государя, въ случаѣ, если-бы Онъ по ней проѣхалъ.

Таже газета сообщаетъ слѣдующія подробности объ арестѣ главныхъ вожаковъ революціонной партіи. Недавно нашей полиціи удалось напасть на слѣдъ двухъ важныхъ дѣятелей революціонной партіи, и, въ настоящее время, послѣдніе заарестованы и находятся въ рукахъ правительства. Какъ намъ передаютъ, секретная полиція около 12 февраля получила изъ-за границы свѣдѣнія, что одинъ изъ вожаковъ революціонной партіи, извѣстный въ средѣ ея подъ именемъ «Милорда», направляется въ Петербургъ. Въ

скоромъ времени, дѣйствительно, студентъ Триговя (Милорда), если не ошибаемся—новороссійскаго университета, прибылъ въ Петербургъ и, перемѣнивъ двѣ или три квартиры, поселился на Невскомъ проспектѣ, противъ Английскаго дворца, въ домѣ г. Лихачева, № 66, въ меблированныхъ комнатахъ г-жи Мессуро, въ квартирѣ № 12, гдѣ и прописался подъ своимъ настоящимъ именемъ, 24-го февраля начальникъ секретной полиціи, призвавъ помощника пристава спаской части, 1-го участка, Николая Ивановича Вадсенъ-Бергена, поручилъ ему, совместно съ околоточнымъ надзирателемъ той-же части и участка Лайхомъ и агентами секретнаго отдѣленія: Молькевичемъ и Гулевичемъ, устроить надзоръ за студентомъ Тригоной. Слѣдившіе немедленно помѣстились въ одной изъ комнатъ г-жи Мессуро и съ этой минуты былъ извѣстенъ каждый шагъ «Милорда». Всюду, куда-бы онъ ни шелъ, за нимъ слѣдовали неутомимые преслѣдователи; очевидно, что политическій вождь не подрѣивалъ учрежденнаго за нимъ надзора, но, тѣмъ не менѣе обнаруживалъ изумительную осторожность: для того, чтобъ достигъ извѣстнаго пункта столицы, онъ, въ теченіе двухъ или трехъ часовъ, по крайней мѣрѣ, кружилъ по городу, направляясь въ совершенно противоположныя стороны, сворачивая во всевозможныя закоулки и переулки, заходя въ гостиницы, и т. п. Какъ г. Вадсенъ-Бергенъ такъ и околоточный Лайхъ тѣмъ энергичнѣе преслѣдовали студента Тригою, что были получены свѣдѣнія, указывавшія, что «Милордъ» былъ однимъ изъ распорядителей революціоннаго исполнительнаго комитета и, какъ оказалось, сторонникомъ употребленія взрывныхъ бомбъ, которыя и были пущены въ ходъ во время страшной катастрофы 1-го марта. «Милордъ» отвергалъ и цѣлесообразность подкоповъ и взрывовъ, какъ отвергалъ и борьбу съ огнестрѣльнымъ оружіемъ въ рукахъ; по его мнѣ-

ню, взрывчатая бомба взрываетъ намѣченной пѣли. Брюнетъ съ черной бородой, горбатымъ выдающимся носомъ, высокаго роста и замѣчательнаго тѣлосложенія, одѣваясь всегда прилично. Тригона, тѣмъ не менѣе, производилъ не всегда пріятное впечатлѣніе на собесѣдника, — таковъ, по описанію людей, видѣвшихъ его, одинъ изъ организаторовъ движенія, о которомъ возвѣщала «Правительственный Вѣстникъ» 3-го марта. Гг. Вандень-Бергенъ и Лайхъ, выслѣживая Тригонию, карауля дѣлая почти напролетъ у воротъ дома, въ которомъ онъ находился или буда входилъ, мѣняя свои костюмы и лица съ ловкостью Лескока, успѣли узнать и тѣ дома и квартиры, которые посѣщала «Милордъ». Оказалось, между прочимъ, что онъ навѣщала домъ № 18, по 1-й ротѣ Измайловскаго полка, далѣе открылось, что будочнико-кофейная Исакова, на углу Малой Садовой, служила мѣстомъ свиданій революціонеровъ. Сюда зѣхали они въ поздніе, ночные часы, здѣсь бесѣдовали о предстоящемъ осуществленіи плановъ. Этимъ, по-видимому, объясняется слухъ объ исчезновеніи хозяина будочной съ угла Невскаго Исакова. 27-го февраля, начальство секретной полиціи дало наконецъ, приказаніе арестовать «Милорда». Вечеромъ, въ тотъ-же день, когда въ комнатѣ его находился нѣкто «Петръ Ивановъ», жилецъ дома № 18, по 1-й ротѣ, Измайловскаго полка, г. Вандень-Бергенъ, Лайхъ, Малькевичъ и Гузевичъ находились въ засадѣ въ одной изъ комнатъ г-жи Мессюро, и по распоряженію ихъ корридорная горничная должна была вызвать квартиранта Тригонию подъ какимъ-нибудь предлогомъ въ корридоръ. Едва вышелъ послѣдній изъ комнаты, какъ преслѣдователи взяли его подъ руки и отвели въ отдѣльную комнату. Арестованный, спокойно, не сопротивляясь, послѣдовалъ за представителями полиціи, и, по словамъ очевидцевъ, держалъ себя крайне прилично. Въ то же вре-

мя другой человекъ съ чрезвычайно красивымъ выдающимся лицомъ и длинною черною бородою, сообразивъ случившееся, выскочилъ изъ комнаты арестованнаго и быстрыми шагами направился къ выходной двери; но, какъ и слѣдовало ожидать, дверь оказалась запертою и «Петръ Ивановъ», подобно Милорду, очутился въ рукахъ полиціи. Во время ареста «Петръ Ивановъ» опустилъ руку въ карманъ и быстро вынулъ револьверъ, но оружіе было моментально отобрано у заарестованнаго. «Я царевубійда изъ Александровска», рекомендовался Петръ Ивановъ, а затѣмъ удивлялся, какъ это могло случиться, что онъ допустилъ себя заарестовать.

—Еслибъ вы встрѣтились со мной въ моей квартирѣ или на улицѣ, то вамъ не легко было-бы справиться со мной, — мой револьверъ, конечно, не безмолствовалъ-бы и я бы ушелъ отъ васъ, — говорилъ гость Милорда.

—Я знаю, — продолжалъ онъ, что я лакомый кусокъ для правительства.

По поводу отобраннаго прекраснаго револьвера, совершенно новенькаго, «Петръ Ивановъ» острилъ, говоря, что онъ ему стоитъ замѣчательно дешево, и заплатилъ за него тридцать пять рублей лишь потому, что онъ купленъ вмѣстѣ съ цѣлою партией оружія; въ противномъ случаѣ онъ, будучи купленъ отдѣльно даже за границей, стоилъ бы навѣрное 45 руб.

Обыскъ въ комнатѣ Милорда обнаружилъ 170 экземпляровъ листка «Народная Воля». На основаніи примѣтъ одного государственнаго преступника гг. Ванденъ Бергенъ и Лайхъ полагали, что въ лицѣ втораго заарестованнаго они имѣли дѣло съ однимъ изъ сотоварищей Гартмана, скрывшимся государственнымъ преступникомъ Желябовымъ, но «Петръ Ивановъ» отрицалъ свою тождественность съ поименнымъ. Задержанные въ тотъ же вечеръ были отпрае-

лены въ баретѣ въ домъ предварительнаго заключенія и поступили въ вѣдѣніе прокурорскаго надзора. Только, когда товарищъ прокурора Доброжинскій обратился къ «Петру Иванову» и сказалъ: я васъ помню по дѣлу 74 года; вы Желябовъ,—мнимый «Петръ Ивановъ» отвѣтилъ: «Вашъ покорнѣйшій слуга».

Въ квартирѣ послѣдняго, въ Измайловскомъ полку, найдены динамитъ.

Такимъ образомъ, вожакъ революціонной партіи Тригона и важный государственный преступникъ террористъ Андрей Желябовъ, благодаря энергіи и ловкости гг. Ванден-Бергена и Лайха, вѣроятно, не въ далекомъ будущемъ очутятся предъ лицомъ суда.

Произведенный арестъ имѣеть тѣмъ больше значенія, что, показаніями умершаго государственнаго преступника Гольденберга, было выяснено выдающееся участіе Желябова въ прокладѣ мины и въ подкопахъ на лозово-севастопольской желѣзной дорогѣ, въ Александровскѣ, екатеринославской губерніи, съ цѣлью царубійства; Андрей Желябовъ, проживавшій по виду, выданному будто-бы изъ ярославской городской управы на имя мѣщанина Черемисова по словамъ того-же Гольденберга, «въ высшей степени, развитая и гениальная личность», принадлежитъ къ партіи «террористовъ», онъ говорилъ рѣчь на второмъ съѣздѣ «народниковъ» въ Москалевскѣ, на Нѣмецкой улицѣ, а также являлся горячимъ противникомъ плановъ революціонера Дейча на сходкахъ въ Харьковѣ.

Фамилія неизвѣстнаго человѣка, найденнаго убитымъ во время катастрофы 1-го марта, котораго преступникъ Рысаковъ призналъ за единомышленника своего, оказывается, какъ передаетъ «Петерб. Газ.», Ооминъ. Это тотъ самый Ооминъ, который въ прошломъ году являлся въ жан-

дармскомъ костюмѣ въ городскую тюрьму въ Кіевѣ, пытаясь освободить одного политическаго преступника.

По извѣстіямъ «Herold'a», въ послѣдніе дни передъ кончиной покойный Государь находился въ такомъ довольномъ и счастливомъ настроеніи, каковаго уже давно въ Немѣ не примѣчали, такъ что даже Онъ Самъ обратилъ на это вниманіе во время ужина, на которомъ присутствовала Царская Семья за нѣсколько дней до горестнаго событія. Въ моментъ катастрофы Наслѣдникъ Цесаревичъ, уѣхавшій съ развода въ Аничковъ дворець, сидѣлъ съ своей семьей за завтракомъ, когда раздалась оба взрыва, довольно отчетливо донесшіеся и до Аничкова дворца. Хотя Ихъ Высочества и не могли себѣ объяснить, что это такое, но какое-то грустное предчувствіе охватило Ихъ; немного спустя, они увидѣли, что во дворѣ прискакалъ шталмейстеръ Государя. Ихъ Высочества поспѣшили на лѣстницу, но посланный не могъ сразу выговорить ни слова, и только по убѣдительному настоянію Государя Наслѣдника сказалъ, что случилось. Немедленно поданы были сани, въ которыхъ Ихъ Высочества отправились въ Зимній дворець, куда прибыли вслѣдъ за великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.

О пребываніи останковъ въ Возѣ почившаго Государя Императора въ большой церкви зимняго дворца сообщается: До 7-го числа, 11 ч. у., дорогой Россіи, священный прахъ усопшаго Императора покоился въ Большой церкви Зимняго дворца. Вслѣдствіе незначительныхъ размѣровъ храма, число посѣтителей ограничено, но тѣмъ не менѣе оно довольно велико.

Въ комнатѣ, прилегающей непосредственно къ церкви, находится карауль отъ роты дворцовыхъ гренадеръ; у

двухъ входныхъ церковныхъ дверей стоять часовые. Двери постоянно закрыты, и посѣтители, когда наплывъ ихъ увеличивается, пропускаются по нѣскольку человекъ. Вотъ общая картина церкви: посреди ея, ближе къ входнымъ дверямъ, возвышается катафалкъ, находящійся подъ высокимъ балдахиномъ; на катафалкѣ стоитъ гробъ съ дорогимъ для насъ прахомъ. Впереди катафалка, вплоть до алтаря, разставлены въ два ряда табуреты, на которыхъ разложены, по старшинству, российскіе и иностранные ордена покойнаго Государя. Позади его стоитъ аналой. Кругомъ почетный караулъ. Налѣво, около окна, на большомъ столѣ лежитъ крышка отъ гроба.

Тѣло покойнаго Государя покоится въ большомъ деревянномъ гробу, обтянутомъ золотой глазетовой матеріей. Императоръ одѣтъ въ мундиръ преображенскаго полка; нижняя часть тѣла прикрыта парчой. Лице Государя, съ нѣсколькими слѣдами ранъ и подтеками, осунувшееся и помертвѣлое, но съ спокойнымъ, чистымъ выраженіемъ производитъ невозможно удручающее впечатлѣніе и невольно вызываетъ подступы слезъ къ глазамъ.

Лѣвая рука Государя прикрываетъ правую, израненную при взрывѣ гранаты.

На груди Царя-Мученика лежитъ маленькій овальный образокъ.

Гробъ стоитъ на катафалкѣ о трехъ ступеняхъ, обтянутомъ малиновымъ бархатомъ съ вышитыми гербами. На ступеняхъ и около нихъ размѣщается почетный караулъ. Въ головахъ съ правой стороны стоитъ дежурный генераль-адъютантъ, невдалекѣ дежурные свиты генераль-майоръ и флигель-адъютантъ; на ступеняхъ—офицеры частей, въ коихъ Государь состоялъ шефомъ, и придворные чины, подлѣ нихъ камеръ-лажи.

Впереди балдахина во всю его ширину стоятъ въ четыре ряда высокіе табуреты съ золотыми подушками, на коихъ помѣщены орденскіе знаки почившаго Императора. Всѣхъ подушекъ 68. Русскіе ордена высшихъ степеней занимаютъ семь подушекъ, въ томъ числѣ Георгій первой степени. Остальные—иностранные ордена, въ томъ числѣ выдаются два по цѣнности: портретъ шаха персидскаго, осыпанный брилліантами, и турецкая звѣзда Меджидіе, также осыпанная брилліантами; каждый изъ двухъ названныхъ знаковъ оцѣнивается около 40,000 рублей. У гроба безотлучно поочередно дежурятъ генераль-адъютанты, свитскіе генералы, флигель-адъютанты, офицеры гвардіи, придворные чины и воспитанники военно-учебныхъ заведеній.

Въ Высочайше утвержденномъ церемоніалѣ перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II въ Петропавловскій соборъ, исчислены слѣдующіе ордена и медали Его Величества:

ИНОСТРАННЫЕ:

Японскій.

Персидскій—Льва и Солица.

Турецкій—Меджидіе.

Турецкій—Османіе.

Монахскій—св. Карла.

Сербскій—орденъ Такова 1 степ.

Румынскій—Крестъ въ память перехода черезъ Дунай.

Румынскій—золотая медаль за военное отличіе.

Румынскій—крестъ за военныя достоинства.

Румынскій—Румынской Звѣзды 1-й степ.

Пармскій—св. Константина.

Нассаускій—Золотаго Льва.

Мексиканскій—Орла 1-й ст.

Саксень-Альтенбургскій — Саксонскій - Эрнестинскій - Фамильный 1-й ст.

Гольштейнь-Ольденбургскій—Фамильный за достоинства 1-й ст.

Мекленбургъ-Шверинскій—за военное отличіе.

Мекленбургъ-Шверинскій—Вендской Короны.

Саксень-Веймарскій—Бѣлаго Сокола 1 ст.

Баденскій—Церингенскаго Льва.

Баденскій—Вѣрности.

Гессенъ Кассельскій—Гессенскаго Льва.

Велико-Герцогскій Гессенскій—за военное отличіе.

Велико-Герцогскій Гессенскій—Филиппа Великодушнаго

1-й ст.

Велико-Герцогскій Гессенскій—Людвига 1-й ст.

Бразильскій—Донъ-Педро.

Бразильскій—Южнаго Креста 1-й степ.

Португальскій—св. Якова.

Португальскій—св. Бенедикта Авизскаго.

Португальскій—Христа.

Ганноверскій—Гвельфовъ 1-й степени.

Ганноверскій—св. Георгія.

Греческій—Спасителя 1-й ст.

Неаполитанскій—св. Фердинанда.

Бельгійскій—Леопольда 1-й ст.

Нидерландскій—Льва 1-й ст.

Нидерландскій—военнаго ордена Вильгельма и Большаго

Креста.

Саксонскій—Зеленой Короны.

Виртембергскій—за военное достоинство.

Виртембергскій—Короны 1-й ст.

Баварскій—св. Губерта.

Датскій—Слона.

Шведскій—Серафима.

Итальянскій—Аннунціалы.

Испанскій — Золотога Руна.

Французскій — Почетнаго Легіона 1-й ст.

Французскій — св. Духа.

Великобританскій — Подвязки.

Гогенцоллернскій — бронзовая медаль за 1848 и 1849 г.

Гогенцоллернскій фамильный 1 ст. — золотога креста, установленнаго за XXV лѣтнюю службу.

Прусскій — золотая медаль въ память 50-ти лѣтняго юбилея бракосочетанія ихъ императорскихъ и королевскихъ величествъ.

Прусскій — золотая медаль, въ память 1813, 1814 и 1815 г.

Прусскій — Pour mérite.

Прусскій — Чернаго Орла.

Австрійскій — бронзовая военная медаль.

Австрійскій — золотога Креста, установленнаго за XXV лѣтнюю службу.

Австрійскій — Маріи Терезіи 4 ст.

Австрійскій — Св. Стефана 1 ст.

РОССІЙСКІЕ.

Знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ.

Вензель Императора Александра I въ память 100 лѣт. юбил.

Крестъ Кавказскій.

Медаль за Турецкую войну 1877 г. 1878 г.

Медаль за покореніе западнаго Кавказа съ 1859—1864.

Медаль за войну 1853, 1854, 1855 1856 г.

Медаль за Освобожденіе крестьянъ золотая.

Орденъ Св. Нины.

Орденъ Св. Станислава.

Орденъ Св. Анны.

Орденъ Бѣлаго Орла.

Орденъ Св. Владиміра.

Орденъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 1-й степени.

Орденъ Св. Александра Невскаго.

Орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

«Голось»: Сегодня, въ субботу, 7 марта, все дома главныхъ улицъ Петербурга съ ранята утра облеклись въ трауръ. Невскій Проспектъ, Большая Морская, главный штабъ, Дворцовая, Адмиралтейская и Ангайская Набережная и другія улицы, по которымъ назначено было перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II-го, были убраны траурными флагами; на балконахъ и въ нишахъ оконъ, во многихъ мѣстахъ, видны были траурныя украшенія. Масса народа съ восьми часовъ утра загромила улицы, притягающія къ пути слѣдованія печальнаго кортежа. Магазины были закрыты. Съ ночи погода не предвѣщала хорошаго дня, но къ полудню небо совершенно прояснилось, выглянуло солнце и лишь чрезвычайно сильный югозападный вѣтеръ бушевалъ во все время церемоніи.

Печальное шествіе началось ровно въ 11 часовъ 30 минутъ и было выполнено согласно Высочайше утвержденному церемоніалу. О длинѣ кортежа можно судить уже потому, что въ тотъ моментъ, когда печальная колесница выступала отъ зимнаго дворца, голова кортежа находилась уже на Васильевскомъ Острову. А vol d'oiseau, при яркомъ блескѣ солнца, процессія представляла величественное зрѣлище: вдоль тротуаровъ, по обѣимъ сторонамъ улицъ, сплошною стѣною выстроенные солдаты, тысячи коннаго и пѣшаго войска въ полной парадной формѣ, въ концѣ и во главѣ процесіи масса духовенства и пѣвчихъ, воспитанники учебныхъ заведеній, придворные чины, ремесленные цехи съ разноцвѣтными значками, гербы, герольды,

генералитетъ несшіи нарчевыя подушки, на которыхъ уложены были иностранныя регалии и русскіе ордена и медали— все это мѣрными шагами двигалось подъ звуки военной музыки, игравшей «Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ». Въ числѣ вышнихъ государственныхъ сановниковъ поддерживавшихъ подушки, на которыхъ были возложены государственная держава, скипетръ и корона, мы замѣтили графа П. А. Валуева и свѣтлѣйшаго князя А. А. Суворова, старшаго изъ генераловъ-адъютантовъ.

Всѣмъ за придворными пѣвчими грандіозно колыхалась великолѣпная, облатая золотомъ колесница съ балдахиномъ, украшеннымъ бѣлыми страусовыми перьями, везомая восемью лошадьми. На колесницѣ, подъ балдахиномъ, весь закрытый дорогимъ газетовымъ покровомъ высился гробъ съ останками великаго Царя-Освободителя. Непосредственно за гробомъ, пѣшкомъ, нѣсколько выдѣлившіеся отъ остальныхъ членовъ осиротѣвшей царской семьи, твердою поступью шествовалъ Его Величество Государь Императоръ въ общегенеральской формѣ и лентѣ ордена св. Андрея Первозваннаго. За Государемъ, въ числѣ прочихъ членовъ императорской фамиліи, находились и прибывшіе изъ-за границы ихъ высочества великіе князья Сергѣй и Павелъ Александровичи и Николай Николаевичъ Старшій съ августѣйшими сыновьями Николаемъ и Петромъ Николаевичами. За генералами-адъютантами, свиты Его Величества генералами-майорами и флигель-адъютантами, восьмернею цугомъ слѣвовала большая четырехмѣстная траурная карета съ двумя казаками на запяткахъ. Въ каретѣ находились: Ея Величество Государиня Императрица Марія Ѳеодоровна, великая княгиня Марія Павловна, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ. За каретами великихъ княгинь, статедамъ и фрейлинъ слѣ-

довали войска, артиллерія. Шестви́с замыкалось эскадрономъ николаевскаго кавалерійскаго училища.

Трудно описать то чувство грусти, которое овладѣвало народомъ при приближеніи колесницы съ прахомъ горячо любимаго Государя. Надо было лично присутствовать, чтобъ оцѣнить благоговѣйную тишину, воцаряющуюся въ народѣ по мѣрѣ приближенія печальной колесницы; надо было видѣть искреннія слезы, сопровождавшія прахъ любимаго Царя, чтобъ понять, какъ дорогъ былъ народу покойный Государь и какъ сердечно оплакиваютъ его преждевременную кончину. По мѣрѣ того, какъ двигалась процессія, толпа бросалась на дорогу, съ жадностью ища остатки разбросаннаго по пути ельника, чтобъ унести хоть одну вѣтку на память о незабвенномъ Царѣ-Мученикѣ. Ельничъ выкапывали даже изъ подъ снѣга...

Въ 2 часа 10 минутъ пополудни печальная колесница въѣхала въ іоанновскія ворота петропавловской крѣпости. Десять минутъ спустя, она остановилась у главныхъ вратъ крѣпостнаго собора. Гробъ былъ внесень и поставлень на заранѣе приготовленный катафалкъ Государемъ Императоромъ и великими князьями — сыновьями и братьями въ Бозѣ почившаго Государя. Послѣ краткой молитвы Государь Императоръ извѣлилъ отбыть изъ крѣпости.

«Нов. Времени» телеграфируютъ изъ Москвы, что мѣстное губернское земское собраніе постановило повергнуть Императору Александру Ш всенодданнѣйшее ходатайство о соорженіи въ Кремлѣ памятника Александру II. Такъ какъ памятникъ выражаетъ благоговѣйную дань русскаго народа Освободителю всей русскаго земли, то собраніе твердо убѣждено, что всѣ земства, всѣ города Имперіи единодушно стзовутся на призывъ Москвы. Собраніе всенодданнѣйше ходатайствуетъ разрѣшить московскому земству починъ

этого дѣла. Предложеніе о такомъ ходатайствѣ принято единогласно. Въ московскомъ обществѣ и въ московской печати раздаются голоса, просящіе новаго Государя переѣхать въ Москву.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ“.

(БЫВШАЯ „ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИГА“)

Третье, пересмотрѣнное и дополненное, изданіе

Составленное Священникомъ Н. Сильченковымъ.

При составленіи книги имѣлось въ виду, чтобы она могла служить практическимъ руководствомъ при отправленіи приходскихъ требъ. Сообразно съ такою цѣлію, преимущественное вниманіе обращено на изложеніе обрядоваго порядка совершенія требъ, съ указаніемъ—такъ сказать—естественнаго хода самаго порядка требы. Затѣмъ: 1) какъ при пользованіи Требникомъ необходимо знать—когда, въ какихъ случаяхъ и какъ нужно совершить ту или другую требу, то въ книгѣ заключаются церковныя правила и гражданскія постановленія, относящіеся до каждой требы; 2) примѣненіе тѣхъ и другихъ законоположеній, а особенно—обрядовыхъ приемовъ при совершеніи требы, облегчается опытомъ службы другихъ лицъ,—въ виду сего въ книгѣ приведены практическіе замѣтки по исполненію каждой требы, заимствованныя изъ повременныхъ изданій и отдѣльныхъ сочиненій; наконецъ, 3) на затруднительные случаи даны отвѣты, согласованные съ церковными правилами и гражданскими законами.—Таково содержаніе книги въ общихъ чертахъ.

Въ приложеніи къ книгѣ содержатся формы приходскихъ документовъ, съ относящимися къ нимъ законоположеніями.

Въ частности, почти каждая треба заключаетъ въ себѣ слѣдующія рубрики: а) Мѣсто и время отправленія требы; б) Подготовительныя дѣйствія къ исполненію ея; в) Об-

ряловый порядокъ совершенія требы; г) Заключительныя дѣйствія по совершеніи ея; д) Церковныя правила; е) Гражданскія постановленія; ж) Практическія замѣтки; з) Разрѣшеніе представляющихся и доумѣній; і) Послѣдствія неисполненія законоположеній.

Отзывы о книгѣ, сколько извѣстно составителю, даны: въ «Странникѣ», «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ»; Харьковскихъ Еп. Вѣдомостяхъ»; «Екатеринославскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ»; и проч. Цѣна книги: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою—1 р. 20 к. *) При выпискѣ 5 экземпляровъ дѣлается съ первой скидки 10⁰/о; 10 экземпляровъ—15⁰/о и 15 экземпляровъ—25⁰/о.

Продажа и складъ книги находится въ конторѣ Рѣдакціи „Воронежскаго Телеграфа“ въ Воронежѣ, на Дворянской улицѣ, домъ Столя. и въ книжной лавкѣ Воронежскаго Митрофанова монастыря. Г. г. иногородныхъ покупателей покорнѣйше просятъ обращаться за покупкою книги по преимуществу въ контору Редакціи «Воронежскаго Телеграфа».

*) Конейки можно высылать почтовыми марками.

СОДЕРЖАНІЕ:

Минскъ, 1 Марта.—Рѣчь, сказанная въ Минскомъ Кафедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Минскимъ Варлаамомъ, предъ панихидой 2 марта, по случаю кончины ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. — Свѣдѣнія о горестной кончинѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и о возшествіи на престолъ Его Императорскаго Величества, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. — Объявленіе.

Редакторъ, ключарь, протоіерей Евстафій Пастернацкій.

Дозволенъ цензурою. Минскъ, 15 Марта 1881 г. Цензоръ Протоіерей Георгій Тарнопольскій.

Минскъ. — Типо-Литографія Б. И. Соломонова.